

LE COURRIER DE PARIS

„Pariser Beobachter“ —

„Parijsky Viestnik“

Еженедельная русская газета,
выходящая по воскресеньям

ВЕСТНИКЪ

Издание Управления Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи

Адресъ Редакции и Конторы:

4, rue de Galliera, Paris (16).
Телеф.: Klé. 94-20, 94-21, 94-22.

Пріемные дни и часы.

Въ Редакции и Конторѣ: Ежедневно, за искл. воскрес., четверга и субб. — отъ 5—6 час. веч.
У Редактора: по вторн. отъ 11—12 1/2 ч. дня и отъ 4—6 ч. веч., по пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.
У Директора-Администратора: по понедѣл. вторн. и пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.

Подписная цѣна:

На 24 №№ 60 фр.
На 20 №№ 50 фр.
На 10 №№ 25 фр.

Въ этомъ номерѣ 6 страницъ

Городъ русской крови

Въ третій разъ за послѣднія сто лѣтъ этотъ городъ, городъ скорби, городъ братскихъ могилъ, городъ русской крови, встаетъ изъ временнаго забвенія. Странный рокъ сочеталъ судьбу маленькаго клочка южной земли съ судьбой Россіи, съ тремя величайшими, можетъ быть, драмами въ жизни русскаго народа. Ихъ три, но какъ каждая изъ нихъ непохожа на другую!

Въ 1855 году кривая, вздымавшая къ зениту державный полетъ всероссійскаго двуглаваго орла, чуть ли не со времени полтавскаго боя, вдругъ переламывается: изъ непрерывно восходящей, она вдругъ дѣлается нисходящей.

Зенитъ пройденъ. Онъ остался гдѣ-то сзади; въ прошломъ. Еще незаметный, начинается закатъ. Близятся, — теперь мы знаемъ, — сумерки Имперіи.

Что это? Плата за окостенѣлость, за «отсталость», за позоръ крѣпостного права?.. — Можетъ быть. Но это — и мѣсть. Мѣсть Англіи за русскую гегемонію въ Европѣ, за завоеваніе и освоеніе сѣверной Азіи; мѣсть «передовыхъ» европейскіхъ народовъ, уже зачатыхъ будущіхъ «союзныхъ» демократій за охраненіе Россіей европейскаго порядка.

Россія побѣждена. Она отстранена отъ участія въ европейскіхъ дѣлахъ. О т и н ѣ флотъ Орджона и Сенинина не будетъ бросать свои якоря въ Корфу.

Но эта, первая изъ трехъ русскихъ драмъ, драма 1854-1855 года записана въ исторію безпримѣрной 11-ти мѣсячной обороной. Это — драма русской чести. И послѣдующія поколѣнія будутъ совершать паломничества, чтобы благоговѣнно обнажить голову передъ осыпавшимися бастіонами, носящими незабвенныя имена Корнилова, Нахимова и Истомина.

Черезъ 65 лѣтъ, — срокъ человеческой жизни, — вторая драма: ноябрь 1920 г. Россія уже нѣтъ. Мутная волна большевизмаго половодья затопила послѣдніе островки національнаго сопротивленія. Только на югѣ, на послѣднемъ клочкѣ русской земли, за честь русскаго народа, бьются послѣдніе, всѣми оставленные люди.

Прощальнымъ видѣніемъ родины для многихъ изъ насъ останется замолкшій, застывшій городъ, свинцовыя бухты, сѣрое зимнее небо и, точно наспѣхъ присыпанныя снѣгомъ, невысокія горы. Эту землю, — униженные, гонимые и нищие, — унесли мы на своихъ подошвахъ въ двадцатилѣтнее безрадостное скитаніе по чужому міру.

И вотъ теперь, черезъ 20 лѣтъ, — срокъ человеческой молодости, — снова всплываетъ названіе роковаго города.

И снова тѣ же курганы, потопками, щедро орошаетъ русская

Оповѣщеніе Управленія Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи

При Управленіи Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи образованъ Казачій Отдѣлъ, возглавляемый генераломъ Александромъ Митрофановичемъ Грековымъ. — Пріемъ по казачьимъ дѣламъ производится по понедельникамъ, отъ 16 до 18 ч. въ помѣщеніи Управленія.

Въ казачьей средѣ въ Парижѣ усиленно распускаются слухи о томъ, что казаки, зарегистрировавшіеся въ Управленіи Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи, въ будущемъ не будутъ допущены въ казачьи земли.

Управленіе извѣщаетъ, что согласно распоряженію Германскаго Командованія, эмигранты, считающіе себя русскими, независимо отъ мѣста ихъ рожденія,

должны зарегистрироваться въ Управленіи.

Эмигранты же, считающіе себя украинцами или кавказцами, регистрируются въ соответствующихъ Управленіяхъ въ Парижѣ.

Зашугиваніе и угрозы недопущеніемъ въ ту или другую область быв. Россійской Имперіи въ случаѣ записи въ Управленіи Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи ни на чемъ не основаны и недопустимы. — Управленіе предупреждаетъ, что въ случаѣ непрекращенія агитаціи, объ этомъ подлежащія германскія власти будутъ поставлены въ извѣстность.

Начальникъ Управленія
Ю. Жеребковъ.

На фронтахъ

Штурмъ Севастополя продолжается. Сообщение отъ 23 іюня говоритъ объ окруженіи группъ большевиковъ на берегу Сѣверной стороны, но уже 24 іюня сообщается, что послѣднее сопротивленіе на Сѣверной сторонѣ сломлено.

25 іюня говорится о начавшихся уличныхъ бояхъ. Германскими воздушными силами атакуются позиціи, расположенныя вдоль южной бухты и у Инкермана.

То же сообщеніе подводитъ итоги съ 7 по 28 іюня: у Севастополя взято 15667 пѣхотныхъ, взято и уничтожено 221 орудіе, 462 миномета. Взято 2579 казематовъ и обстреляно 112.644 мины.

30 іюня сообщается, что германскія войска съ Сѣверной стороны перешли заливъ и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, проникли въ лѣвую внутреннюю укрѣпленій города.

Сообщеніе отъ 1 іюля 1942 г. говорить: Севастополь взятъ.

Войска ген. Манштейна, при под-

кровъ. Но, — вмѣсто славныхъ именъ Корнилова, Нахимова и Истомина, подлая кличка Лени-на, Сталина и Максима Горькаго связываютъ съ этими курганами военныя сводки.

Не за русскую честь умираютъ обманутые, гонимые пулеметами, несчастные русскіе люди, а — за безчестіе: за своихъ подлыхъ угнетателей, за международныхъ проходивцевъ, за 3-й Интернационалъ.

Такой страшной печатью судьбы отмѣченъ этотъ городъ.

Городъ скорби. Городъ братскихъ могилъ.

Городъ русской крови. — Севастополь.

держкѣ авіаціонныхъ частей ген. бар. ф. Рихтофена послѣ 25-дневныхъ упорныхъ боевъ заняли сильнѣйшую морскую и сухопутную крѣпость.

Остатки разбитаго севастопольскаго гарнизона окружены у Херсонеса.

Съ 23 по 28 іюня продолжаются мѣстные бои «къ юго-востоку отъ Харьковѣ», какъ ихъ обозначаетъ главное командованіе.

Сообщеніе отъ 26 іюня подводитъ итоги этого боя. Послѣ окруженія совѣтскія войска были ликвидированы, потерявъ 21.827 пѣхотныхъ, 100 броневыхъ машинъ, 250 орудій и большое количество винтовокъ, камионовъ и прочаго матеріала. Въ послѣдующихъ сообщеніяхъ «этого театра» именуется уже театромъ «къ востоку отъ Дона» и 29 сообщается о новыхъ потеряхъ противника въ этомъ районѣ и о налетахъ германскихъ воздушныхъ силъ въ районъ верхняго Дона.

Германская авіація бомбардировала районъ между Дномъ и Осколомъ.

Въ началѣ этой недѣли на центральномъ участкѣ фронта удачно развивающіеся мѣстные бои. Но сообщеніе изъ Берлина говоритъ о начавшейся въ поднѣ въ среду 1-го іюля операциі крупнаго масштаба на центральномъ фронтѣ.

Рѣшающіе бои «окруженія» происходятъ въ районѣ Волхова, о началѣ которыхъ упомянуто въ сообщеніи отъ 22 іюня. Первые результаты переданы сообщеніемъ отъ 26 іюня: между 12 и 22 іюня уничтожено 468 большевизскихъ воздушныхъ аппаратовъ.

(См. 5-ю стр.)

Война въ Сѣв. Африкѣ

Въ началѣ этой войны трудно было подуматъ, что Сѣв. Африка сдѣлается театромъ ожесточенныхъ сраженій, которыя будутъ привлекать вниманіе всего міра. Между тѣмъ нѣмѣйшая операція германско-итальянскихъ войскъ ген. Роммеля, приведшая ко взятію крѣпости Тобрука, представляетъ собою уже шестое большое наступленіе въ обстановкѣ африканскихъ пустынь. Осенью 1940 г. итальянскія войска маршала Грациани предприняли первое наступленіе черезъ границу Ливіи и Египта. Ихъ продвиженіе окончилось занятіемъ Сиди Барани въ 100 км. отъ этой границы. Отвѣтное наступленіе крупныхъ англійскихъ силъ подъ командой ген. Вавеля началось въ декабрѣ 1940 г. За три мѣсяца имъ удалось пройти съ боями на 800 км. къ западу. Если же считать по дорогамъ вдоль берега Средиземнаго моря, то было пройдено 1.000 км. Въ февралѣ 1941 г. англійскія части занимали Агадабу на пустынномъ побережьи залива Б. Сьютъ.

Ген. Вавеля прославляли на газетныхъ страницахъ какъ «Наполеона пустыни». Казалось, что дальнѣйшіе успѣхи позволятъ ему дойти до границы Туниса. А дальше, представилась захватъ всѣхъ сѣвер-африканскихъ владѣній Франціи, усиленіе блокады Европы, чуть не рѣшающія событія для исхода всей войны.

Однако, черезъ мѣсяцъ англичанамъ пришлось столкнуться съ новымъ противникомъ, въ видѣ авангарда германскихъ войскъ. Германскій экспедиціонный корпусъ продолжалъ тѣмъ временемъ свою высадку въ Триполи. Во главѣ его были поставлены ген. Роммель. Этому молодому профессору тактики въ Потсдамѣ и Вѣнѣ предстояло дѣйствовать въ непривычной для него обстановкѣ безводныхъ и знойныхъ африканскихъ пространствъ. Большое наступленіе, начатое имъ въ апрѣлѣ 1941 г., показало, что онъ блестяще справляется со своей задачей.

Въ одинъ мѣсяць войска ген. Роммеля, двигаясь на востокъ, дошли опять до ливійско-египетской границы. Были заняты города Бардѣя и Соллумъ. Но въ тылу у нихъ оставался портъ Тобрукъ, обращенный въ сильную крѣпость и отстоящій на 100 км. къ зап. отъ границы. Его не удалось взять с н а л е т а. Подъ верхнимъ слоемъ почвы тамъ пролегаетъ скалистый слой. Этимъ воспользовались англичане для постройки глубокихъ, трудно уязвимыхъ казематовъ. Окруженіе со стороны суши не могло дать существенныхъ результатовъ, пока англійскій флотъ обезпечивалъ подвозъ въ Тобрукъ изъ Александріи моремъ.

Четвертое наступленіе въ Ливіи повелъ новый командующій 8-ой англійской арміей ген. Ритчи. Въ ноябрѣ 1941 г. его частямъ удалось снять блокаду съ Тобрука, среди гарнизона котораго было много австралийцевъ. Въ январѣ 1942 г. фронтъ снова

оказался въ районѣ Агадабу въ 500 км. къ юго-западу отъ Тобрука по прямой линіи.

21 января ген. Роммель перешелъ въ новое, пятое наступленіе и снова отбѣснилъ англичанъ на 400 км. Съ февраля нѣмѣйшаго года фронтъ въ Сѣв. Африкѣ оставался почти неподвижнымъ, вплоть до шестого наступленія, начатаго въ концѣ мая опять войсками ген. Роммеля.

Командующій 8-ой британской арміей ген. Ритчи считался съ возможностью такого наступленія. Это видно изъ его обращенія къ войскамъ, въ которомъ говорится: мы будемъ первыми на полѣ битвы, тяжкія испытанія насъ ожидаютъ.

Однако предполагалось, что такая операція не можетъ быть продолжительной изъ за африканской жары. Французскіе военныя обозрѣватели, хорошо знакомые съ природой Сѣв. Африки, единодушно считали, что послѣ 1 іюня сколько нибудь крупныя военныя дѣйствія должны прекратиться. Они не ошиблись въ томъ смыслѣ, что войскамъ пришлось сражаться въ крайне тяжелыхъ условіяхъ. Держалась жара въ 35 градусоѣ, надо было двигаться въ сплошныхъ тучахъ пыли.

Но, несмотря на трудности и лишения, наступленіе ген. Роммеля продолжалось и въ іюнѣ.

Что касается подвоза снабженія по сухому пути, то ген. Роммель былъ въ болѣе трудномъ положеніи, чѣмъ англичане. Въ распоряженіи послѣднихъ была желѣзнодорожная линія: Александрія — Марса Матрукъ, длиной въ 300 км. Съ 1941 г. ее удалось продолжить еще почти на такое же разстояніе, въ сторону Тобрука, дальше ливійско-египетской границы. Подвозъ для германско-итальянскихъ войскъ могъ производиться только по шоссе на дорогѣ, такъ называемой «сія Бальбійя». Она проходитъ параллельно морскому побережью. Даже при выгрузкѣ въ портъ Бенгази, что было связано съ большимъ рискомъ, надо было вести снабженіе къ фронтѣ по шоссе на разстояніи до 400 км. Разстояніе же отъ надежнаго порта Триполи до фронта превышало тогда 1.000 км.

Наступленіе германско-итальянскихъ войскъ, начавшееся 26 мая, сразу привело къ упорнымъ боямъ. Позиціи англичанъ были тщательно укрѣплены. Отдѣльные пункты были приспособлены къ оборонѣ со всѣхъ сторонъ. Самымъ широкимъ образомъ были использованы сухопутныя мины, такъ называемыя тарелочныя и другія. Онѣ исчислялись десятками тысячъ. Главная заминированная полоса занимала 70 км. по фронтѣ при 1 км. ширинѣ. Подобно тому, какъ это бываетъ съ минными полями на морѣ, заминированныя полосы на землѣ могли обстрѣливаться сосредоточеннымъ огнемъ артиллеріи. Такимъ образомъ войска 8-ой англійской арміи могли упорно обороняться.

А. Власовъ.

Идеи 20-го века

ОБЪ ИДЕИНОМЪ НАСЛѢДІИ ПРЕЖНЕЙ ЕВРОПЫ

Съ 1917 года російскій мате-рикъ насильственно оторвался отъ духовнаго и умственнаго общенія съ Европой. Оторвался на цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Умственное и духовное одиночество русскихъ людей существенно помогло большевикамъ въ ихъ дѣлѣ калѣченія умовъ и душъ. Наши соотечественники даже не знали о новой Европѣ. Въ своемъ огромномъ застѣнкѣ они продолжали переживать вліяніе и послѣдствія прежняго Запада. Наслѣдіе 19-го вѣка.

Въ той, прежней, Европѣ преобладалъ общественный идеалъ такъ называемого «гуманитаризма», включавшаго въ себя всю гамму общественныхъ настроеній, отъ либеральнаго демократизма до крайняго марксизма. Этотъ идеалъ былъ такъ охарактеризованъ двумя столь различными умами, какъ Леонъ Додэ и Жоржъ Сорель:

«Ничто такъ не безчеловѣчно, какъ гуманитаризмъ» (Л. Додэ) и «Европейскія націи, гуманитаризмомъ приведенныя къ тупости, потеряли прежнюю энергію» (Ж. Сорель).

Конецъ прошлаго столѣтія и начало нашего 20-го вѣка представлялъ собою эру гнетущаго упадка. Позднѣе правитель Португаліи, Салазаръ, резюмировалъ это весьма четко: «Міръ былъ боленъ духовно».

Теперь легко разобраться въ идеяхъ этого отравленнаго міра. 19-ый вѣкъ утверждалъ:

Религія — опиумъ для народа, Семья — результатъ случайной встрѣчи.

Богъ сильный пусть обогащается, Демократія — идеальный строй.

Свобода съ избирательной урной. Не сотрудничество, а классовая, профессиональная борьба. Национализмъ — пережитокъ дикихъ временъ — долженъ быть замѣненъ той или иной формой интернационала.

Нѣкоторые добавляли:

Только марксизмъ можетъ разрѣшить социальную проблему. До 1917 года потрясенная Россія входила не только въ среду европейскаго дѣйствія, но и въ кругъ этихъ идей. Россія оказалась тогда въ состояніи вооруженной борьбы съ одною частью Европы, съ другою же частью была въ «союзѣ». Тѣ же европейцы, которые позднѣе стряпали совѣтскую дружбу, тогда закидывали

удочки и плели сѣти, чтобы удержать Россію въ плѣну демократическаго дѣйствія. Русская интеллигенція была уже давно захвачена западнымъ «декадансомъ».

Когда интеллигенція очнулась, — было поздно. Иудо-демократы побѣдили, пожертвовавъ Россіей. Пожертвовали живой Россіей во имя умирающихъ идей.

Послѣ войны 1914-18 годовъ «побѣдители» воздвигли новыхъ идоловъ, воскурили передъ ними фиміамъ. Молоху демократической побѣды отдали Россію и русскихъ людей.

Побѣду торжествовали такъ шумно, что не слышали, какъ совѣтчики громили Россію. Наступало давножданное царство!

Тамъ, на русской землѣ, были окончательно задавлены или истреблены всѣ разумныя и добрыя начала.

Бурно всплыли наружу всѣ слѣпыя, бунтарскіе инстинкты, дремавшие дотолѣ въ низшихъ пластахъ русскаго народа.

Неудержимо поднималось то, что нѣкоторые называютъ нынѣ «волной азиатизма». И на этомъ фонѣ, отразились, какъ въ кривомъ зеркалѣ, болѣзнь западныхъ идеѣ XIX вѣка. Отразились они въ конечномъ итогѣ въ видѣ ленинско-сталинскаго коммунизма.

Не слѣдуетъ поэтому удивляться тому, что, отбросивъ, наконецъ, всякое лицемеріе, демократы признали открыто коммунизмъ своимъ главнымъ союзникомъ.

Сталинскій строй является нынѣ оплотомъ въ мировой схваткѣ во имя умирающихъ демократическихъ идеѣ.

...На нашихъ глазахъ происходятъ гигантскіе духовные и психологическіе сдвиги.

Въ наши дни, на освобожденныхъ территорияхъ Россіи, народныя массы сталкиваются снова, послѣ 25-ти лѣтняго отрыва, съ европейскимъ міромъ. Но сталкиваются они уже не съ прежнимъ духовно-болѣзненнымъ Западомъ.

За этотъ 25-ти лѣтній перерывъ на Западѣ родились, окрыли и оформились новыя идеи, идеи 20-го вѣка.

Въ Европѣ произошла за это время духовная и психологическая революція. Она несомнѣнно глубоко отразится и на будущемъ нашего народа.

Идеи 20-го вѣка должны быть поняты и продуманы здоровой частью русскаго зарубежья.

Аркадьевъ.

Борьба продолжается...

Въ исторіи борьбы человечества противъ темныхъ силъ русское Бѣлое движеніе, какъ предшественникъ фашизма и національно-соціализма, имѣетъ право на почетное мѣсто. Это активное, сознательное и волеовое противодѣйствіе разрушительнымъ силамъ коммунизма впервые было проявлено четверть вѣка назадъ на югѣ Россіи. Сейчасъ же вслѣдъ за незаконченной войной два бывшихъ верховныхъ главнокомандующихъ — Алексѣевъ и Корниловъ, нѣсколько генераловъ и двѣ-три тысячи офицеровъ, юнкеровъ, кадетъ и гимназистовъ вступили на путь новой борьбы — жестокой, священной и братоубійственной въ одно и то же время. Такъ началась борьба во имя спасенія Россіи и многомилліоннаго русскаго народа отъ недруговъ — жестокихъ, самозванныхъ, чужихъ...

Несмотря на всю, казалось бы, безнадежность подвига, онъ вскорѣ выросъ въ огромное дѣло. Уже къ июню 1918 года двѣ съ половиной тысячи бойцовъ, вышедшихъ изъ Ростова, обратились въ десяти тысячный строй, а въ эпоху распыта Бѣлаго движенія — въ двухсоттысячную армію. Но это не все. Факель, зажженный въ Новочеркасскѣ въ темную ночь русскаго лихолѣтя, вызвалъ отвѣтныя огни и въ другихъ мѣстахъ нашей родины. Постепенно возникли различныя фронты, охватившіе почти сплошнымъ кольцомъ войска красныхъ.

Но русскому Бѣлому движенію не было суждено собственными силами уничтожить большевиковъ. Русскія судьбы сложились бы иначе, если бы бѣлые вожди выступили не только съ мечемъ, но и съ твердымъ планомъ устройства будущей Россіи, не ожидая выявленія «воли народной». Нельзя бороться только противъ, надо знать за что борешься. Въ 1922 году Муссоліни шелъ на Римъ съ готовой идеей объ устройствѣ будущаго госу-

дарства, годъ спустя Адольфъ Гитлеръ противопоставилъ коммунизму новое движеніе — національно-соціализмъ. Позже изъ этого движенія выросла идея мировой борьбы съ коммунизмомъ, и антикоммунистическій блокъ формально объединилъ европейскія государства и Японію для совместной борьбы съ III Интернационаломъ за установленіе общаго спокойствія и мира среди народовъ.

Умалается ли роль и значеніе русскаго Бѣлага движенія вслѣдствіе тѣхъ неудачъ, которыя постигли бѣлую армію? Ни въ коемъ случаѣ такъ какъ фактъ Бѣлой борьбы самъ по себѣ имѣетъ огромное моральное значеніе, показавъ міру, что существуютъ люди, для которыхъ совѣтскій режимъ оказался непримлемымъ. Они открыто вступили съ нимъ въ борьбу не на животъ, а на смерть, и тѣмъ самымъ спасли русское имя и русскую честь.

Но Бѣлая борьба, независимо отъ моральнаго, имѣла чрезвычайно важное политическое значеніе. Сформированіе Добровольческой арміи создавало отсутствовавшій до того времени организационный центръ, къ которому стали тянуться и который стали поддерживать всѣ остальные живыя силы страны, всѣ тѣ враждебныя большевику ячейки, которыя стали повсюду возникать. Не надо упускать изъ виду, что русское Бѣлое движеніе было тѣмъ той борьбой, которая олицетворялась въ героическомъ образѣ Добровольческой арміи, — оно обнимало всѣ формы активнаго противодѣйствія большевику. На этой почвѣ былъ созданъ рядъ новыхъ организаций и дополнительныхъ формъ дѣйствительной борьбы, которыя не утратили своего значенія и послѣ того, какъ Бѣлая борьба въ томъ видѣ, въ какомъ она велась четверть вѣка назадъ, стала достояніемъ исторіи.

Исходъ бѣлой эмиграціи изъ Россіи вызванъ былъ не только эгонистическими интересами личной безопасности. Это былъ инстинктивный порывъ спасти духовныя цѣнности русскаго народа, сохранить традиціи русскаго государственности и оградить устой семьи и религіи отъ поруганія. Исходъ былъ вызванъ нежеланіемъ поклониться и служить международнымъ проходимцамъ, овладѣвшимъ тронами русскихъ царей. Вѣдь родина не состоитъ только изъ одной территоріи и населенія. Родина — это комплексъ традицій, вѣрованій, стремленій, святынь, культурныхъ достижений, исторической общности русскихъ поколѣній.

А развѣ СССР, вставшій въ грязь русскіе историческіе идеалы, способенъ создать условія, необходимыя для національнаго бытія? Неудивительно, что ненависть къ большевикамъ у многихъ сильнѣе привязанности къ родной землѣ, — поклоняться одной голой территоріи есть безсмысленное идолопоклонство.

Но съ другой стороны русская бѣлая эмиграція оставила родную почву не для того, чтобы отягчить ногу своихъ ея пращъ, но чтобы вновь отдать свои силы на борьбу съ врагомъ. И борьба продолжается, принявъ лишь иныя формы, но не мѣнясь въ упорствѣ. Самый фактъ пребыванія насъ за границей есть протестъ передъ культурнымъ міромъ, передъ его совѣстью, противъ существующаго въ Россіи порядка. Русскіе эмигранты, разлѣтѣвшіеся по всему міру, подобно Ивиковымъ журавлямъ, разнесли ужасную правду о началахъ русскаго народа и разбѣивали ихъ.

А. К.

Въ Египтѣ

Каиръ. — Премьеръ-министръ Нахась-Паша сдѣлалъ въ парламентѣ заявленіе, согласно которому Египетъ не будетъ мобилизованъ, такъ какъ британское правительство общаго защищать египетскую территорію отъ всякаго нападенія.

Анкара. — Египетское правительство приняло всѣ мѣры для объявленія Каира открытымъ городомъ. Вслѣдствіе послѣднихъ событій, правительство рѣшило освободить нѣкоторыхъ политическихъ заключенныхъ, въ томъ числѣ Ахмедъ Нахеръ-пашу, вождя партіи саудистовъ.

— Въ связи съ положеніемъ на египетскомъ фронтѣ, въ англійскихъ политическихъ кругахъ царитъ большое волненіе и многіе депутаты намѣрены требовать разслѣдованія причинъ разгрома англійской арміи въ Ливіи.

А. Горская.

И. СУРГУЧЕВЪ.

Парижскій дневникъ

14 июня 1942 года.

Историческая дата: сегодня вышелъ первый номеръ русской эмигрантской газеты «Парижскій Вѣстникъ». Господа! Берегите этотъ номеръ и передайте его по завѣщанію вашимъ наслѣдникамъ: когда-нибудь, пройдутъ сроки, и за него коллекционеры будутъ платитъ бѣшенныя деньги. Какъ зеницу ока, берегите послѣдніе номера «Возрожденія» и «Послѣднихъ Новостей»: на нихъ можно будетъ купить автомобиль. Имѣйте въ виду, что мы живемъ въ величайшую историческую эпоху и, напримѣръ, насъ, эмигрантовъ, нашъ бытъ, нашу жизнь, будутъ изучать, какъ изучаютъ эпоху, скажемъ, Людовика Пятнадцатаго, царя Федора Ивановича, Бориса Годунова.

Мы живемъ въ рѣдкія времена, когда пульсъ исторіи, обычно медленный и незамѣтный, бьется съ лихорадочной силой. Отцы наши и дѣды во всю свою жизнь не переживали того, что мы переживаемъ теперь въ однѣ сутки. Качели раскачались и доска то взлетаетъ до облаковъ, то касается сырой земли. И со всѣми своими недостатками, уродствами, недомыслиемъ, — мы, тѣмъ не менѣе, являемся фигурами историческими. И когда нибудь, какъ кто-то говорить въ «Южн. Пазарѣ»:

— Въ театрахъ эта сцена повторится...

Многія сцены, ежедневными свидѣтелями которыхъ мы теперь являемся, въ театрахъ повторятся, и на нашихъ костяхъ будущіе російскіе драматурги напишутъ капиталъ.

Послѣдній номеръ «Возрожденія», послѣдній номеръ «Послѣднихъ Новостей», въ которомъ редакция, убѣгая изъ Парижа, общается выпускъ газеты гдѣ-то во французской провинціи — и первый номеръ «Парижскаго Вѣстника»: это — грань, межа, водораздѣлъ цѣлыхъ и огромныхъ эпохъ. Бухнулъ пульсъ съ такой силой, что удивляешься: какъ не разорвалось сердце? По подсчетамъ ученыхъ, весь матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ человекъ, стоитъ, если купить его въ лавочкѣ, 1 царскій рубль и 82 царскихъ копѣйки. Немного и недорого, но, по рецептамъ Господа Бога, изъ этого матеріала даже люди малоопытные шьютъ и клеятъ очень прочныя человѣческія машины, ибо сердце выдерживаетъ такіе экзамены...

На сей разъ — не въ этомъ дѣло.

Разъ вышла новая газета, да еще въ такой отвѣтственный историческій моментъ, поговоримъ о газетѣ.

На землѣ существуютъ три

сладчайшихъ ремесла: сцена, газета и коллекционерство. Кто хлѣбнулъ одной изъ этихъ водъ, тотъ не забудетъ ихъ и по ту сторону бытія.

Много лѣтъ тому назадъ, въ давноопредѣлшія времена, молодымъ человѣкомъ, въ Петербургѣ, я забѣжалъ въ ресторанъ, именующій Капернаумомъ. Стоя у буфета и пожирая копченнаго сига, я услышалъ громкіе крики, доносившіеся изъ заднихъ комнатъ. «Ура» и «браво-брависсимо» чередовались съ пьяными, восторженными лобызаніями и неразборчивыми, словами. Было понятно, что люди празднуютъ, — что? Имянины? Рожденіе? Успѣхъ пьесы? Чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника? Продажу картинъ для музея? Состояніе, въ одну секунду нажитое на биржѣ?

— Въ чемъ дѣло?

— Праздникъ репортеровъ.

Это было уже интересно.

...Репортеръ. Газетный репортеръ. Невидимый, вездѣущій и все исполняющій газетный типъ. Пожары, убійства, наводненія, высочайшіе проѣзды, великобританскіе балы, театральныя премьеры, сенсационныя аукціоны, похороны, приемы новаго градоначальника, интервью съ балетными постановщиками, — все въ вѣдѣніи этихъ интересныхъ и, въ концѣ концовъ, невидныхъ и незамѣтныхъ людей.

Въ газетѣ могутъ сотрудничать лучшія литературныя силы, самые видные общественные и публицистическіе тузы, нобелевскія преміи, но, если хромаютъ

репортажъ, — то лучше этой газетѣ не родиться бы на свѣтъ Божій. Гвоздь, на которомъ держится газета, китъ, на хребтѣ котораго она плыветъ, — репортажъ, сенсация, новость, и, въ желтой прессѣ, — сплетня, возведенная въ перлъ творенія. Шекспиръ и репортеры рождаются, — по индивидуальнымъ рецептамъ, разумѣется.

Шекспиръ — божество, но и Беннетъ — божество.

...Кто такой Беннетъ?

Разыгрывается финалъ какой-то исторической битвы: Беннетъ стоитъ у телеграфнаго окошечка и телеграфируетъ въ свою газету первую главу «Бытія»:

— Въ первый день Господь Богъ сотворилъ небо и землю. Беннетъ.

Телеграфистъ п р и н и м а е т ъ бланкъ, пишетъ квитанцію, собираетъ сдачу и подаетъ ее Беннету.

Тогда Беннетъ беретъ чистый бланкъ и пишетъ слѣдующую телеграмму:

— Въ четвертый день Богъ сотворилъ солнце, луну и звѣзды. Беннетъ.

И опять подаетъ ее телеграфисту. Снова квитанція, сдача. Беннетъ составляетъ телеграмму о пятомъ днѣ.

Въ чемъ дѣло?

На поляхъ сраженія подходить къ концу рѣшительный бой. Беннетъ долженъ сохранить у окошечка первую очередь. За его спиной стоитъ цѣлая хвостъ дружины корреспондентовъ, съ нетерпѣніемъ ждущихъ очереди. Увы! Очередь занята

— Чортъ васъ возьми, Беннетъ. Скоро ли вы?

Отвѣтъ: — Какъ скоро — такъ сейчасъ.

— Беннетъ! Скорѣе снесите яйцо! Не одна же ваша газета на свѣтѣ?

Беннетъ поворачиваетъ къ товарищамъ рыжую страшную морду.

— Нѣтъ, друзья мои, газета Беннета — одна на свѣтѣ. Одной и останется.

Два часа стоялъ Беннетъ у телеграфнаго окошечка и протелеграфировалъ три главы Бытія. Но, когда кончилась битва, его газета была первою, которая сообщила о результатахъ. Бѣшенныя деньги, которыя Беннетъ потратилъ на книгу Бытія, вернулись обратно въ кассу съ тысячами процентами и съ новымъ лавровымъ вѣнкомъ для газеты.

Редакторъ, вѣроятно, не спалъ ночи три отъ счастья. Я уже не говорю, сколько было выпито шампанскаго, когда возвратился Беннетъ. И трудно сосчитать тотъ гонораръ, которымъ отблагодарили Беннета.

...Но что же, однако, праздновали петербургскіе репортеры?

Я пробрался къ ихъ кабинету. Пьяно — распяно. Табачный дымъ, какъ завѣса. Люди съ испитыми лицами, съ мочальными бородами. Пенсы на шнуркахъ, криво на носкахъ сидища. Одно плечо — обязательно выше другого. На почетномъ мѣстѣ сидитъ дядя, увѣнчанный на лысинѣ какой-то зеленью, очевидно, замѣнившей собой въ чашкомъ

О национализме Сталина

(ПИСЬМО СОВЕТСКОГО ПРОФЕССОРА)

Один из русских патриотов, похваставшись в качестве переводчика помогать германской армии освободить Россию из под ига большевиков, встретился с одним из подсоветских профессоров, которому удалось перейти в освобожденной области. Произошла дружеская беседа. Профессор этот заинтересовался настроениями русской эмиграции. Узнав, что среди таковой имеются люди, увлеченные в национализм Сталина, он пришел в ужас. Его возмущение было настолько сильно, что он не удовольствовался одной только беседой, но написал еще письмо, содержание которого ниже приводится. Фамилия этого профессора известна редакции, но по совершенно понятным причинам она здесь не приводится. Вот, это письмо:

«Я не могу удержаться, чтобы не послать это письмо вдогонку вам, хотя мы только что виделись: так подбавляла на меня и некоторая ваша слова из наших бесед».

Я совершенно поражен, я просто не могу помириться с такой человеческой слепотой, такой фантастически детской наивностью, чтобы не сказать больше, рвения и грубых слов — которая может, которая могла привести к настроениям среди русских эмигрантов — настроениям, о которых вы говорили мне.

Прежде всего для всех живущих и живших в последние годы в России абсолютно ясно, что большевизм и Россия две вещи противоположные, более того — две вещи взаимоисключающие. Или большевики уничтожат Россию, как народное равновесие (как я писал в записке, переданной вам) и более того, физически, как народ (сравни историю последних переписей в их действительных, а не подтасованных результатах), — или русские должны уничтожить их.

По крикату выражению — «единожды согласившись» — кто тебе больше поверит? А большевики «согласились» не один и не три, а триста тридцать три раза. Ну вспомним

хотя бы «откровенно» смертной казни в начале их деятельности, «закон» о школах, НЭП (исключительный по продолжительности и по количеству попавших на удочку, обман), «Сталинская конституция» и т. д. и т. д. Как можно поверить теперь словам о патриотизме. Это патриотизм для спасения своей шкуры и до первой возможности обмануть. Да об этом можно писать томы. И так замучил вас, кажется, эти мои разговоры.

Но поверьте: всякий, в ком осталась крупная национальная чувств, — всякий, кому дороги и жалки те ничтожные остатки, которые остались от России после «грабни» большевиков, всякий, кто хочет спасти эти остатки, должен бороться против большевиков, и вместе с теми, которые стремятся их уничтожить, какой ценой ни обошлось бы России уничтожение этого гнусного режима — цена никогда не будет слишком высока. Еще раз простите, что я все еще возвращаюсь к этому поразившему меня вашему сообщению.

Скаждет полная подпись.
Сообщил: Н. Головин.

До и послѣ...

Лондон, 28 июня. «Английское командование никогда не намеревалось защищать позиций на египетской границе, а потому не надо удивляться отступлению от Суэца и Сиди-эль-Барани, т. е. укрепления Марса-Матрук гораздо более мощны и природными условиями способствуют в большей степени защите Марса-Матрук».

29 июня фельдмаршал Ромель взял Марса-Матрук.

Лондон, 30 июня. «Марса-Матрук представляет собой небольшой прибрежный поселок, с жилищами, построенными из глины. Оставление Марса-Матрук, которое не имеет особого военного значения, было заранее предвидено нашим командованием. Союзники никогда не намеревались защищать Марса-Матрук».

Комментарий излишен.

ПО ВСЕМУ СВѢТУ

ЗА НЕДѢЛЮ

Токио. — Были произведены новые высадки японских войск на 14-ти островах Алеутского архипелага.

Тунис. — Новый тунисский бей, Сиди Могамет Ламине, нанес официальный визит адмиралу Эстева и принес ему, увещания своих лояльных и вечно-подданических чувств.

Буэнос-Айрес. — В Розарио произошли кровавые столкновения между националистами и коммунистами; полиция произвела 37 арестов.

Вини — 3-го июля была отслужена панихида по жертвам английского измѣнического нападения в Мерс-эль-Кебирь.

Мадрид. — Члены испанского фронта молодежи, под начальством руководительницы женского отдела, Пилары Примо де Ривера, отбыли в Германию, в качестве гостей Хитлерюгенда.

Стокгольм. — Три английских самолета сбросили мины в шведские воды у Гельсингборга. Береговые зенитные батареи открыли по ним огонь.

Буэнос-Айрес. — Президент республики, Ортиц, просил конгресс принять его отставку.

Токио. — Японские войска заняли укрепленный город Лискуи, важный стратегический пункт провинции Че-Кiang.

Париж. — Французский антибольшевистский легион, переименованный в «трехцветный легион».

Токио. — Новый муниципалитет извещал о желании премьер-министра Того о создании из Токио столицы Велико-Азии.

Лиссабон. — Сообщают о намерении Махатма Ганди продолжать пассивное сопротивление британским властям, борясь также против увеличивающегося американского влияния в стране.

Вини. — Вследствие последнего призыва премьер-министра Лавала, обращенного к французским рабочим, власти думают организовать еженедельную отправку рабочих-добровольцев в Германию.

Иностранная печать о событіяхъ

Пока Америка находится в отдалении от войны, население ее воспринимает ее грозные возможности с большой долей легкомыслия и живет иллюзиями. Идут приготовления к «пассивной обороне», готовят послышки солдатам, собирают пожертвования и горячо встречают «блуждающих» из Европы, сплошь, конечно, принадлежащих к «избранному племени». Такие формы войны не страшны и такую войну легко выиграть. Против подобной иллюзий предупреждает своих сограждан английский корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс», Рестон, который пишет, что для выигрыша войны надо выполнить следующие требования: 1) отказаться от уверенности, что мы не можем проиграть; потому что мы самые богатые; 2) в правительстве должны находиться люди способные; 3) надо уволить ряд высших офицеров, придерживающихся теории классической защиты и не знающих современной теории наступления; 4) нельзя питать население только оптимистическими сообщениями и 5) необходимо отказаться от сорока-часовой рабочей недели.

Морские успехи держав «оси» постепенно открывают глаза американцам на ожидающую их опасность. Газета «Ивинг Стэндарт» пишет, что «надо строить новые суда в большем количестве, чем их успевают топить германские подводные лодки. В противном случае все наши вооружения и войска не принесут никакой пользы».

Турецкая газета «Кумхуриет» пишет: «Если англичане будут выброшены из Египта, они рискуют проиграть войну. Между тем, державы «Оси» имеют большой шанс занять весь Египет».

В Англии, в связи с падением Тобрука общее возбуждение и тревога и небывалая до сего времени критика правительства. Указывают на следующие факты: «Военный материал, назначенный для Ливии был вместо этого послан в СССР; 2) другая часть этого материала была послана в Австралию; 3) защита

Ливии была принесена в жертву ради Индии; 4) самолеты не были посланы в Африку, но вместо того, безвзвешенных надобностей, бомбардировали Кельз, Любек и Росток; 5) атаки на Мальту ухудшили положение Тобрука; 6) недостаток топлива не дал возможности достаточно питать крепости; 7) новые американские танки оказались непригодными; 8) мины для устройства второго фронта в Европе послужили в ущерб фронту на востоке; 9) военное командование совершило ряд ошибок».

Американская техника въ боевомъ испытаніи

Северная Африка: это единственный на земле театр военных действий, где встречаются германские и английские войска и где в массовом применении было употреблено американское оружие.

Англичане возлагали на него большие надежды, так как индустрия в США находится на очень высокой степени развития и выпускаемые ею танки и самолеты, как утверждалось уже в течение нескольких лет, являлись лучшими в мире.

Именно на превосходство этого оружия британский премьер строил свои оптимистические взгляды на будущее итало-германское наступление в Ливии.

Разочарование английского солдата было громадное, когда он на деле убедился, что оружие это качества весьма посредственного.

Их уверяли, что новые американские танки, типа «Генерал Грант», совершенно неуязвимы для противотанковой артиллерии, а на деле оказалось, что немцы располагали новой пушкой, которой они с удивительной быстротой и точностью разбивали американские танки.

И получились так, что, несмотря на «Генерал Грант», сражение в Мармарик превратилось в настоящую охоту на британские танки.

Мысли вслухъ

Блкая эмиграция, в некоторой части своей, явно «эволюционировала». Часть ее черезчур резко! Во всяком случае, долговременное пребывание за границей, влияние либеральных идей и советская пропаганда, искусно проводившаяся тайною агентурой, навели такую муть в политическую установку некоторых русских бѣженцев, что у них «бѣлая», иначе говоря, чистая, святая идея покрывшись чужеродным отблеском и стали как бы «оранжевыми».

Казалось бы, в одном эмиграция должна была оказаться единодушной — в непримиримом отношении к советской власти. Но и этого нѣтъ! Каждый называет себя русским, но далеко не каждый отдает себе отчет, «кѣмъ» должен быть русский и «въ чемъ» заключаются действительные русские интересы?

Быть «русскимъ», — это не значит обязательно жить в России.

Быть «русскимъ» — это любить свой язык, язык Пушкина, Достоевского и Толстого. Но — увы! святой и ясный пушкинский язык советская власть изуродовала до неузнаваемости.

Быть русским, это — почитать свою историю, потому что каждая темная ее страница искуплена следующей, сияющей и славной. Но советская власть сравняла с землей памятники Императору Александру II-му, Скобелеву и Суворову и воздвигла памятники и убийцам Царя-Освободителя, и Стеньке Разину, и Пугачеву...

Быть русским, это — служить интересам своего народа. Но коммунистическая власть вместо чѣлй национальных преследует задачи «интернациональные», которые осуществимы путем устройства мировой революции.

«Ради мировой революции я не останусь пепелъ гнибелью 90

проц. русского народа», сказал Ленин.

Советская власть в корне сломала быт страны и вѣковыя традиции... Она обратила «освобожденного» Александром II пахаря в колхозного раба... Она заперла всех своих подданных в тюрьму, называемую Советской социалистической республикой, из которой никого, кроме своих агентов, не выпускала... Она поставила на все ответственность и командные посты евреев и интернациональных авантюристов, которым было поручено «воспитание» народных масс.

Надо ли перечислять все мѣры, которые изувѣрская власть принимала для полного духовного перерождения страны и для превращения ее в космополитическое государство, население которого не имѣло бы ничего общего с темъ, что можно назвать русским?

Мало того, эта власть вообще стремилась превратить людей в безгласных существа, все интересы которых сводились бы только к питанию своего чрева. Этим «существом» прививались понятия, что мораль и нравственность суть условности, что донос на отца и мать — похвалы, что брак есть не таинство, а простое и временное сожительство.

Еще 25 лет существования этой власти и о России остались бы только воспоминания в учебниках истории, да заграничные, как о некогда бывшей Атлантиде. Впрочем, правильнее предположить, что и сама Европа перестала бы существовать. Теперь только слѣпой может отвергать наличие того факта, что руководители Кремля намеревались использовать войны Германии с демократическими государствами и в подходящий момент обрушиться на Европу для установления в ней советского владычества.

То-то должны были бы радоваться такому обороту дѣл тѣ «русские», которые считают, что победа советского оружия есть победа оружия русского! Несомненно, однако, что их радость текла бы с такою же быстротой, с какой подвигались бы в глубь Европы советская войска. И если бы «русские братья» из Советского Союза оказались у ворот Парижа, то радость эмигрантов «русских» быстро превратилась бы в стоны и вопли. Вѣдь всякий, читающий газеты, знает, что по приходу большевиков в Персию, в с русские эмигранты первыми долгом были повѣшены на уличных фонарях. Среди них были, конечно, и такие, которые сочувствовали советам в их борьбу с Германией...

Вот эту часть «оранжевой» эмиграции ничему научить нельзя. Она забыла и не задает себе вопроса, почему, собственно, она оказалась за границей и предпочла жить в условиях несомненных лишений, вместо того, чтобы оставаться в советской родине? Между тем отвѣтъ ясен. В свое время она дорожила духом правды и свободы и не хотѣла подчинить его службѣ растлѣвающего большевистского духа, зла и насилия. Она это просто, по давности лѣтъ, забыла! Она «простила» советской власти и темъ кто за этой властью добровольно пошел все страдания, причиненные ими родине, все преступления ими совершенные. Но прощать можно только личному врагу и совершенно недопустимо и безнравственно прощать злодѣяние, которое совершено по отношению к другому, — темъ болѣе, к родной стране. Простить вы можете убийцѣ вашей матери и то условно: надо знать, что ему простила сама убитая. Простать же убийцам России, не имѣть права никто, — это противорѣчить самому духу христовой морали. Христосъ сказалъ — «любите ближняго твоего», но Онъ никогда не гово-

рил: «Христосъ прощаетъ далеко не всехъ». Онъ многихъ осуждалъ и многимъ угрожалъ муками ада! Христосъ дѣйствительно сказалъ, что, «если тебя ударятъ по правой щекѣ, подставь обидчику лѣвую». Но Христосъ не могъ сказать, что, «если ты увидишь, что нѣкто ударилъ ближняго твоего ножомъ одинъ разъ, скажи: обиденному, чтобы онъ просилъ насильника ударить второй разъ».

Добровольные физические и моральные заступники за советскую власть и уже с нею, небольшая вамъ, милостивые государи, цѣна! Прощать насилія, нанесенныя другимъ, вы умѣете; умѣете ли вы прощать обиды, которые наносятся лично вамъ?

В этой плоскости только и можно разсматривать отношение «оранжевой» эмиграции к войнѣ, которую ведетъ Германия с Советскимъ Союзомъ. «Противъ» большевизму все раны, нанесенныя имъ нашей родинѣ, эта часть бѣженства разсматриваетъ военныя дѣйствія Европы противъ Советскаго Союза, какъ войну противъ несуществующей въ настоящее время России. Она убѣждается въ этомъ в темъ болѣе степенно, чѣмъ болѣе сопротивление оказываютъ «красныя» войска.

«Русский народъ любить свою родину и потому такъ упорно защищаетъ ее», — вотъ доводъ, приводимыи недалекими или съ злой волей людьми. Но мы знаемъ, что значитъ любить родину. Мы знаемъ, что тѣ цѣнности, которымъ настоящий русский человекъ поклоняется, для советскаго гражданина не существуютъ. Мы знаемъ, что молодое поколѣние советскаго вѣдѣла воспитана въ ненависти к подлинной России и въ поклонении коммунистическому идеалу, бездушному идолу чрева.

Вотъ за что сражаются советскія войска. Весь вопросъ въ томъ, какъ они сражаются? И здѣсь мы подходимъ къ фактамъ, надъ которыми должны

«оранжевой» эмиграции. Факты же таковы: насъ ознакомили съ только-что пришедшими съ восточнаго фронта письмами отъ двухъ русскихъ переводчиковъ, настоящихъ русскихъ людей. Одинъ изъ нихъ, — участникъ войны въ Испани, раненый и нѣсколько разъ награжденный. Провожая его, отецъ ему говорилъ: «Смотри, Гриша, вѣдь переводчикомъ, не дѣлайся пулеметчикомъ; довольно повоевалъ».

Наставление оказалось напраснымъ; молодой офицеръ сообщаетъ, что, съ разрѣшенія германскаго командованія, онъ образовалъ пулеметную команду изъ плѣнныхъ красноармейцевъ-добровольцевъ и дерется съ большевиками. Пишетъ — «одѣты своеобразно — въ советскихъ шинеляхъ, на пуговицахъ молотъ и серпъ, но пришли погоны и носимъ трехцветныя русскія нашивки на рукавахъ». Оба письма бодрья, полны вѣры въ свѣлое будущее родины.

Сообщаютъ, что население деревень съ радостью встрѣчаетъ освободителей. Что крестьяне составляютъ дружины для борьбы съ нападающими на ихъ деревни бандитскими шайками, дѣйствующими въ тылу нѣмецкихъ линій. И что самое существенное: многія сотни тысячъ бывшихъ красноармейцевъ охраняютъ мосты, желѣзныя дороги и склады отъ нападенія на нихъ советскихъ войска!

Такъ вотъ, г.г. защитники советской власти, приписывающие ей несуществующія у нея национальныя тенденціи и увѣряющие, что русский народъ защищаетъ свою родину, какъ разсматриваете вы эти добровольческія части, идущія съ германскими войсками? Вѣдь съ вашей точки зрѣнія онѣ — все измѣнники. Съ нашей точки зрѣнія онѣ есть то здоровое ядро, сохранившееся въ советскомъ адѣ, благодаря которому можно надѣяться, что наша родина оживетъ и выйдетъ на широкую подлинно-национальную и свободную дорогу благоденствія.

Отъездъ

Дорогая...

Приближаемся къ французской границѣ. Еще одна часть, и Франция двадцать два года эмигрантскаго изгнания останутся далеко и, надѣюсь, никогда не вернутся. Настроение у всѣхъ приподнятое. Всѣ подтянулись, помолодели, и, право, съ каждымъ километромъ, приближающимъ насъ къ роднымъ границамъ, падаютъ эмигрантскаго сидѣнія спадаютъ все больше и больше. Да, этой духовной радости все способствуетъ: и эта изумительная дорогая толпа провожающихъ, и весенній солнечный день и заботливое отношеніе сопровождающихъ насъ.

Часто мы задавали себѣ вопросъ: Какъ будемъ возвращаться на родину? Всякія были предположенія и вотъ реальность. Возвращаемся тѣми офицерами, какими оставили Россію. Возвращаемся въ прекрасной офицерской компаніи. Сейчасъ сидимъ въ вагонѣ ресторана, гдѣ намъ выдали чудное кофе. Какъ только тронулся поѣздъ раздали пакеты, полные всякихъ яствъ и папиросъ (жалко, не могу тебѣ ихъ передать). Это, быть можетъ, ты скажешь, мелочи, но, право, такая забота важна.

Какія чувства у меня? Еще немного минутъ и я оставлю Францію. Что думаю я объ этой странѣ, гдѣ пришлось такъ много пережить и горя и радости? Право, ничего. Слѣшкомъ сильно меня охватило чувство радости приближенія къ моей родной и осуществленію возможности, выѣхать съ дорогими союзниками, освободить ее. Нѣтъ мѣста для другихъ чувствъ.

Ахъ, скорѣе вперед!

Ну, шлю тебѣ послѣдній мой поцѣлуй передъ переѣздомъ границы.

Р. S. Какъ я былъ правъ, говоря, что стоить дать намъ возможность выполнить нашъ долгъ, и сразу все измѣнится: не узнать сейчасъ ли въ одномъ изъ будущихъ бывшихъ шоферовъ. Какъ жалко, что всѣ оставшіеся въ Парижѣ не могутъ загнать въ купе нашего вагона. Эти люди еще формы не надѣли, но во всемъ видна старая блестящая, офицерская выправка. Право, я гордъ всѣми...

Только бы не замаривали насъ въ тылу.

...Снова пришлось распечатать письмо, такъ какъ впопыхахъ отъ восторга и отъ вкусныхъ вещей въ пакеты, настоящаго кофе въ вагонѣ-ресторанѣ, забывъ тебя поцѣловать. Такъ вотъ, крѣпко цѣлую.

петербургскомъ климатѣ лавровый листъ.

— Въ чемъ дѣло? Имянинникъ?

— Какое тамъ! — отвѣтилъ лакей, привыкшій къ праздникамъ своей кліенты и понимающій въ нихъ толкъ: — Василий Егоровичъ только что въ Петербургѣ холеру открыли! Первый-съ! Градоначальникъ-съ изъ «Листка» узнали-съ...

— Ну, и что-жъ такое?

Лакей посмотрѣлъ на меня съ сожалѣніемъ, чмокнулъ губами и презрительно сказалъ:

— Это надоть-съ понимать. Не всяческому дано.

За столомъ, въ пальто, кое-кто — въ головныхъ уборахъ, сидѣло множество людей: среди нихъ были фигуры съ видомъ канцелярскихъ крысъ, кое-кто являлся собой обликъ мрачной семинарвы типа промывочной бурсы, были студенты, офицеры, одинъ былъ въ фуражкѣ инженеровъ путей сообщенія. Все это бурлило, клочкотало, мычало, било себя въ грудь. Кое-кто, видно, дня два не умывался и сидѣлъ со слѣдами пожарной копоти на щекахъ. И все возвращалось къ одному:

— Онъ первый открылъ холеру въ Петербургѣ!

И это звучало:

— Холостѣрь первый пришелъ къ столу.

Я вошелъ въ кабинетъ, никого не зная, сѣлъ къ столу, налилъ себѣ рюмку водки, — и никто не обратилъ на меня ни малѣйшаго вниманія. А черезъ полчаса ко мнѣ привыкли, обра-

ВЪ ЭТОМЪ ОТДѢЛѢ РЕДАКЦІЯ ПОМЪЩАЕТЪ ПИСЬМА РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ — ЭМИГРАНТОВЪ, УЪХАВШИХЪ НА БОРЬБУ СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ. ПИСЬМА — СЪ ДОРОГИ, СЪ МѢСТЪ ОСТАНОВОКЪ, СЪ РОДИНЫ, СЪ ФРОНТА. ВЪ НИХЪ МНОГО БОДРОСТИ И ВѢРЫ ВЪ УСПѢХЪ СВОЕГО ДѢЛА ОСВОБОЖДЕНІЯ РОДИНЫ, МНОГО ГЕРОИЧЕСКАГО ПАФОСА, ЛИРИКИ, ЖИВЫХЪ, ЯРКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ И, НАКОНЕЦЪ, ПРАКТИЧЕСКИХЪ УКАЗАНІЙ ТѢМЪ, КТО, — ВѢРИМЪ, ВО МНОЖЕСТВѢ, — ПОЪДУТЪ ВСЛѢДЪ ЗА АВТОРАМИ ПИСЕМЪ.

Въ Берлинѣ

Сегодня двѣнадцатый день, какъ мы уѣхали изъ Парижа. Сколько пришлось за эти дни пережить. За многие годы не приходилось имѣть такого количества новыхъ впечатлѣній. Берлинъ, встрѣча тамъ съ русской эмиграціей. Дорога къ новому мѣсту назначенія, Варшава. Встрѣча съ эмигрантами и подосѣдками людьми. Это три главныхъ этапа въ теченіи послѣднихъ дней.

Провожать пришло насъ все наше имѣемое начальство; несмотря на ранній часъ (6 ч. утра), все оно было на вокзалѣ. Обильно снабженные провизіей, въ отличномъ вагонѣ второго класса, тронулись мы въ путь дальше.

Въ четверть катимъ дальше. Отношеніе изумительное. Настроение отличное. Ходили по Берлину козыремъ, опять стали военными — двадцати двухъ лѣтъ какъ не бывало.

Какія задачи на насъ будутъ возложены, не знаю, но мы всѣ на положеніи офицеровъ, и въ немѣлкихъ бумагахъ значатся наши чины. Пришли всѣ бывшіе красные офицеры съ нами проститься. Должны сказать, что они очень къ намъ лютуютъ. Сидятъ, видимо, сильно огорчены нашимъ отъѣздомъ, такъ какъ они мечтали о совместной службѣ съ нами.

Все въ прошломъ

Навсегда въ памяти останется этотъ день дороги изъ Берлина въ Варшаву.

Сколько разъ въ теченіи 22-хъ лѣтъ, мы задавали себѣ вопросъ: Какъ мы будемъ возвращаться туда, къ себѣ на родину? Сколько всякихъ предположеній, съ какими тревогами переживали каждую появившуюся надежду на возможность возвращенія! Но, увы, всякій разъ всѣ наши чаянія оставались невыполнимыми, и мы все больше и больше теряли вѣру въ возможность осуществленія нашей мечты... И вотъ сейчасъ — все въ прошломъ. Мы ѣдемъ, ѣдемъ туда, на родину, и это не сонъ. Возвращаемся мы не слабыми, одинокими скитающимися, потерявшими все — нѣтъ! Мы, старые

цѣлились ко мнѣ на ты и звали меня: «милый вьюношъ». Одинъ, кладбищенскаго типа, чело-вѣкъ подосѣлъ ко мнѣ, налилъ смирновки и сказалъ:

— Вотъ ты спрашиваешь, что такое газета?

Я рта не раскрывалъ и ничего не спрашивалъ.

— Газета, дорогой мой, похожа на борща. Я тебѣ дамъ лучшаго черкаскаго мяса, лучшихъ съ царской фермы овощей, и если ты не знаешь, какъ варить борща, — ты никогда не сварить борща. То-есть, конечно, ты все это можешь побросать въ кастрюлю, залить водой, посыпать солью и какое-то мѣсиво получится, но борща, божественнаго малороссійскаго борща, не будетъ. Такъ и газета. Ты можешь пригласить лучшихъ писателей, съ Пушкинымъ во главѣ, лучшихъ прохвесоровъ, чертей въ стулѣ и сапоги въ смятку, — но газета, вьюношъ, у тебя не выйдетъ, не выйдетъ, шалишь, если не умѣешь варить борща.

Борщъ и газета это — шуточки тонкія, тоненькія. Вася, холерный Вася, милый вьюношъ пьетъ твое здоровье и поздравляетъ тебя. счастливица, «сукина сына и прочая, и прочая, и прочая! — закончилъ онъ съ удареніемъ на твердо.

Два дня я просидѣлъ съ репортерами въ Капернаумѣ и съ тѣхъ поръ привыкъ уважать газетное дѣло и его незримыхъ творцовъ: репортеровъ и наборщиковъ.

О другихъ — въ слѣдующій разъ. И. Сургучевъ.

офицеры, тѣ же, что и 22 года назадъ, и возвращаемся при поддержкѣ нашего союзника и покровителя этому самому большому генію, какого видѣлъ когда либо миръ. Вотъ какъ начался нашъ путь: въ 13 часовъ 14 минутъ проѣхали мы станцію X. Невозможно оторваться отъ окна вагона: все больше и больше чувствуется близость родины. На станціяхъ бабы въ платкахъ, наши хаты, колодцы съ журавлемъ. Давно, давно не приходилось видѣть такой степи и лѣсовъ, такъ заставляющихъ вспоминать свою молодость.

Въ Варшавѣ

Вечеромъ прибыли въ Варшаву. Судьба наша еще не выяснена, когда направить насъ дальше. Пока въ ожиданіи инструкцій изъ Берлина, живемъ подъ Варшавой въ хорошихъ казармахъ, окруженныхъ лѣсомъ. Кормятъ насъ отлично. Чудный весенній воздухъ увеличиваетъ нашъ аппетитъ чрезвычайно, но это не плохо, такъ какъ паекъ весьма обильный. Здѣсь же, въ сосѣднихъ казармахъ много русскихъ пѣнныхъ — они всѣ очень привѣтливы и услужливы. Бывшіе красные офицеры заходятъ часто къ намъ, и ихъ рассказы для насъ особенно цѣнны.

Мы часто, въ Парижѣ, слышали о пропасти, образовавшейся за годы скитанія между нами и русскими народомъ. Это была теорія, но вотъ жизнь все больше и больше убѣждаетъ насъ въ обратномъ. Мое личное впечатлѣніе, что къ намъ бывшіе солдаты красной арміи питаютъ довѣрія больше, чѣмъ къ своимъ бывшимъ начальникамъ. Это впечатлѣніе, конечно, первыхъ встрѣчъ. Дать бы Богъ, чтобы это было такъ и въ дальнѣйшемъ. Тогда наша задача будетъ сильно облегчена и наша помощь въ борьбѣ съ большевизмомъ будетъ особенно полезна.

Колонія русская въ Варшавѣ качественно выше берлинской... Здѣсь хорошее офицерское собраніе, гдѣ атмосфера отличная. Уже при входѣ, портреты Гитлера указываютъ на ихъ разумное направленіе. Всѣ здѣсь понимаютъ отлично, что главная наша задача — это сотрудничество съ Германіей, это большое для насъ утѣшеніе.

Прерываю письмо и крѣпко обнимаю, такъ какъ не хочу пропустить okazji отправить письмо.

На фронтѣ

Въ который разъ задаю себѣ вопросъ, — не сонъ ли это? Подумаю, какое счастье выпало на нашу долю. Мы боялись уже, что будемъ замариваны здѣсь на нѣкоторое время, какъ вдругъ получили приказъ. Сегодня катимъ дальше, это мое послѣднее письмо тебѣ отсюда. Слѣдующее уже будетъ изъ Россіи. Завтра я буду на родинѣ — и это будетъ 22 мая. Опять это дорогое, счастливое для меня число: въ этотъ день была объявлена война, и потому въ Монте-Карло я два раза краду на него выправляю, и теперь, величайшее событіе въ моей жизни произойдетъ 22-го же.

Настроение у всѣхъ насъ совершенно именинное. Да и какъ же можетъ быть иначе: вѣдь черезъ нѣсколько дней мы будемъ у самаго сердца моей родины и на самомъ фронтѣ. Попробуемъ ввязаться въ приключенія. Радостный приказъ о нашей отправкѣ пришелъ вчера вечеромъ. Совершенно неожиданно для насъ. Какой это вызвало восторгъ, можешь себѣ вообразить. Вчера же вечеромъ, въ мѣстномъ военномъ собраніи насъ чествовали по случаю нашего отъѣзда, а затѣмъ К. и меня, господжа П., пригласила въ свой ресторанъ гдѣ къ намъ было проявлено всѣми столько трогательнаго вниманія. Всѣ старались, какъ только могли, намъ сдѣлать пріятное. Хоръ, оркестръ пѣвцы старались намъ играть и пѣть все, что могло бы намъ быть особенно дорого. Когда же мы собра-

лись платить, это оказалось невозможнымъ: даже подававшая намъ полька не пожелала взять денегъ... Это, быть можетъ, мелочь, но она такъ трогательна: вѣдь это ея заработокъ, а мы ей совершенно чужіе люди. Но не только отношеніе окружающихъ насъ людей и предстоящая поѣздка дѣлами насъ счастливыми. Если бы ты могла видѣть еще и обстановку, въ какой мы живемъ.

Весна, слова, а воздухъ какой душистый. Передъ окнами, въ полномъ прѣту черемуха — какая ароматная...

Кончю письмо, надо скорѣе складывать вещи и идти на вокзалъ. Крѣпко обнимаю тебя въ послѣдній разъ здѣсь, за границей.

Пожалуйста, сообщи о моемъ отъѣздѣ всѣмъ друзьямъ. Приѣду на мѣсто, напишу всѣмъ. Достань, пожалуйста, для меня значекъ въ память пребыванія флота въ Визергѣ. Его мнѣ будетъ пріятно носить.

Родная земля

Вотъ наконецъ тебѣ мое первое письмо, мой первый привѣтъ съ нашей родины.

22-го мы выѣхали. Восточная Пруссія, Литва, Латвія и, наконецъ, родная земля. Это письмо, вѣроятно, вышло изъ X, гдѣ буду завтра, а затѣмъ катимъ дальше къ мѣсту назначенія. Вотъ дасть, скоро вступимъ въ активныя дѣйствія противъ большевиковъ. Повезло намъ очень: ѣдемъ въ чудномъ поѣздѣ, у каждаго удобная койка. Сегодня воскресенье — Троицынъ день и первый день нашъ на родинѣ.

Первая встрѣча

Сколько курьезовъ въ пути, не перечислить. Вотъ поѣздъ задержался на нѣсколько минутъ на маленькой станціи. На первыхъ порахъ начальникъ станціи слабо соображаетъ: германская форма и русский языкъ вводятъ его въ заблужденіе. Но онъ скоро догадается въ чемъ дѣло. Поѣздъ трогается, а онъ вдогонку кричитъ: «Вы изъ Парижа, а теперь ѣдете устраивать все, какъ слѣдуетъ: дай Богъ вамъ счастья и успѣха» Поѣздъ развиваетъ ходъ. Не слышно больше словъ, но видно, какъ присоединившись къ начальнику станціи, шлюте намъ привѣтъ всѣ находящіеся на перронѣ... Скажу одно: чѣмъ ближе къ родинѣ, тѣмъ отношеніе къ намъ населенія лучше, населеніе все привѣтливѣе.

Какими жалкими кажутся берлинскіе и парижскіе пораженцы! Какъ убого ихъ мышленіе! Простые крестьяне здѣсь лучше понимаютъ, какъ важно то, что мы ѣдемъ, то, что надо разбить скорѣе большевиковъ. Всѣ настоящіе русскіе патриоты должны быть на фронтѣ.

Многое удалось узнать за эти дни, много людей встрѣтить и услышать и всѣ сходятся на одномъ — отъ бывшаго краснаго офицера до простаго крестьянина — что наше мѣсто тамъ, на фронтѣ...

Одинъ бывший начальникъ красной дивизіи, въ Варшавѣ, когда я попросилъ его сказать его мнѣніе о нашемъ дѣйствіи, сказалъ, что народъ чрезвычайно радъ насъ встрѣтить, и что нашъ авторитетъ огроменъ; только бы не сдѣлать намъ ошибки и не ѣхать съ цѣлью мести. Ну, да объ этомъ среди насъ конечно никто и не думаетъ. Но тѣ, кто будетъ противиться нашей волѣ, мягкости съ нашей стороны конечно не встрѣтятъ и получатъ по заслугамъ, такъ же какъ и кретины, которые, оставаясь сейчасъ за границей, желаютъ неустѣха оружію нашего союзника.

Трудно писать во время хода поѣзда; не хочется именно сейчасъ это сдѣлать. Осталось всего 15 км. до границы. Въ онѣ уже мелькаютъ всѣ давно-давно оставленные родныя картины. Какъ странно: кажется двадцати двухъ лѣтъ и не бывало: все такъ же, по старому. Тѣ же поля, лѣса, избы, и тотъ же родной языкъ. Люди такъ же привѣтливы. Вотъ только встрѣчающіяся разру-

шенія войны говорятъ о новомъ времени.

За это время мы всѣ сдружились, узнали другъ друга, и насъ сильно сплавляетъ единство мыслей и желаній. Всѣ очень поправились, такъ какъ условія путешествія отличны и хочется, чтобы и наши близкіе были такъ же счастливы, какъ мы...

Проѣхали станцію X, послѣднюю: въ шести километрахъ отъ нея родная земля. Кончилось эмигрантское существованіе! Я снова дома! Ура! Первая русская станція. Первая травка, сорванная мною.

Сегодня — встрѣча: прибыла въ насъ вторая группа офицеровъ изъ Парижа. Положеніе наше теперь уже окончательно выяснилось. Для насъ выработана и специальная форма, и о насъ въ германской арміи есть особое положеніе. Я въ чинѣ лейтенанта артиллеріи. Своимъ назначеніемъ очень доволенъ: у меня очень славный командиръ и хорошіе сослуживцы по батарее. Среди нихъ есть одинъ бывший красныи морской офицеръ. Онъ окончилъ Морской Корпусъ. Въ 1941 г. изъ Севастополя былъ отправленъ на фронтъ, попалъ въ плѣнъ, а теперь съ нами сражается противъ большевиковъ. Команда у насъ на 98% состоитъ изъ красноармейцевъ; есть и перебивавшіе къ намъ партизаны. Отношеніе ихъ къ намъ выше всѣхъ похвалъ.

Въ Парижѣ многие насъ считали измѣнниками родины и людьми, идущими противъ своего народа. Такъ вотъ здѣсь все оказалось иначе. Мы для нихъ оказались болѣе близкими и русскими, чѣмъ тѣ, кто былъ съ нами 24 года.

Что съ собой брать?

Прошу мнѣ выслать мыло для бритья и вуальку отъ комаровъ: покажу, это и все. Вѣдущимъ судасовіую запасти мыломъ, зубной пастой, спичками, свѣчами, зажигалкой, часами, бритвой и помами къ ней, бумагой, карандашами, конвертами, блокнотами и пятами. По дороге въ Берлинъ обязательно постараться получить оружіе (револьверъ). Все штатское обмундированіе оставить въ Парижѣ. Хорошо имѣть съ собою электрическую лампочку, компасъ. Въ Берлинѣ дадутъ полное обмундированіе, бѣлье, флагу, котелокъ, охляло. Софѣтуютъ тамъ же купить въ офицерскомъ магазинѣ серебряный шинуръ-кантъ, чтобы обшить офицерскую фуражку, золотыя звѣздочки для погоновъ; купить хорошій карманный ножъ (буду благодаренъ, если таковой будетъ купленъ и для меня). Это письмо обязательно надо сообщить всѣмъ будущимъ или желающимъ ѣхать сюда. Для курящихъ надо взять солидный запасъ бумаги для куренія.

Населеніе

«Поѣздъ плелся какъ черепаха. т. к. тысячи бабъ и мужиковъ стояли на рельсахъ и кричали: «Ура! Бейте жидовъ!».

«Наши б. красноармейцы не только наши подчиненные, но и наши защитники — намъ даже стыдно: они во время боя окружаютъ насъ, какъ каменной стѣной, и говорятъ: «товарищъ начальникъ, ваше благородіе, не лѣзьте впередъ, такихъ, какъ вы, мало, сберечь васъ нужно, а то наша сволочь опять насъ заберетъ».

«Когда части выходили въ бой за Харьковъ, все населеніе стояло на колѣняхъ, всѣ пѣли: «Да воскреснетъ Богъ». Насъ всѣ крестили. Намъ было стыдно за оставшихся».

«Когда узнаютъ, что въ эмиграціи есть люди, говорящіе о сопротивленіи нѣмцамъ, намъ отвѣчаютъ: «Пусть бы это дерьмо!» послѣдло 25 лѣтъ на нашемъ мѣстѣ». Ихъ разорвутъ на клочки».

«Мнѣ стыдно за моихъ друзей: поэтому имъ не пишу. Если бы они знали, какъ настоящий русский народъ ихъ презираетъ и ненавидитъ».

«Общій вопль: «Спасите насъ, пожалуйста, братишки, Россію».

*) Редакція въ приведенныхъ письмахъ старается сохранить стиль оригинала.

(См. 1 стр.)

Прекрасное солнце Лазурного берега, вечно весенний климат Ривьеры — единственное, что скрашивает суровое прозябаніе российских эмигрантов, осевших на югъ Франціи.

Недоѣданіе, стояніе въ очередяхъ, отсутствіе какой-либо работы и связаннаго съ нею заработка — создали въ послѣдніе годы жизнь нервную и тревожную.

Главная масса русскихъ — это все военные, бывшіе офицеры бѣлыхъ армій. Какъ только нѣмцы объявили войну большевикамъ, офицерство стало мечтать принять участіе въ освобожденіи отечества.

Въ тѣшномъ ожиданіи прошла зима, правда, не такая холодная, какъ въ Парижѣ, но тяжелая своей безработицей: съ начала войны уехали изъ Ниццы и Каннъ богатые иностранцы, опустѣли отели — эта единственная индустрія, оживлявшая жизнь Ривьеры, и русскіе стали существовать только на случайные заработки. Искушенные бѣженскимъ опытомъ, они примѣнились къ новымъ обстоятельствамъ и многіе изъ нихъ научились шить туфли изъ рафин, но скоро надо было и это оставить: полиція преслѣдовала занятія, не соответствующія профессіи или ремеслу, отмѣченному въ картѣ д-идантѣ.

Что оставалось дѣлать?.. Пришлось продавать послѣдній накопленный годами хозяйственный скрабъ, продавая его, но все же духомъ не падали.

Поддерживала мысль: скоро побѣдимъ домой! Передъ Пасхой начали прѣзжать первыя нѣмецкія коммисіи для найма на работы въ Германію, и трудовая эмиграція, даже никогда не работавшіе люди, пошли записываться. Уехали первыя партіи, оставшіеся же съ нетерпѣніемъ ждали вѣстей, — каковы то условія работы у нѣмцевъ? Письма получились радостныя: заработокъ хороший, отношеніе прекрасное, ѣда сытная, баракы гигіеничны...

Правда, работать надо серьезно, а не «кабы какъ», съ прохладцей, съ безконечными «аперитивами» — какъ было во Франціи въ «бюловскія» времена, въ результатъ чего Франція проиграла войну.

Работа на нѣмецкихъ фабрикахъ и заводахъ — прекрасная школа и подготовка для многихъ русскихъ — по настоящему, продуктивно, примѣнить свои силы въ недалекомъ будущемъ для возстановленія родины.

Желаніе ѣхать въ Германію стало всеобщимъ.

Здѣсь останутся только тѣ, у кого еще сохранились виллы, имѣнія, да больные, несчастные инвалиды и еще небольшая группа тѣхъ, кто все еще упорно не желаетъ понять всего огромнаго смысла происходящихъ событий. Очень хорошо, что этотъ политиканствующій, всегда и все критикующій элементъ, вѣчно всѣмъ недовольный — не стремится на родину.

...Не имѣя въ «свободной зонѣ» никакой русской газеты, группа дѣятельныхъ людей два раза въ мѣсяцъ устраиваетъ собранія, получившія названіе «Устной Газеты». На нихъ опытный офицеръ генеральнаго штаба даетъ обзоръ послѣднихъ военныхъ дѣйствій, одни докладчики подводятъ итоги тому, что натворили большевики, другіе исполнѣ правильно оцѣниваютъ ту борьбу, которую такъ успешно ведетъ съ мировымъ зломъ — германскій народъ.

Собранія заканчиваются «маленькимъ фельетономъ» — «горькимъ смѣхомъ сквозь слезы» — талантливаго журналиста, извѣстнаго всей читающей русской публикѣ.

Конечно, на эти собранія не приходятъ юдеи. Они предпочитаютъ, предвѣрительно закрывъ двери и окна, ловить каждое слово англійскаго радио, или съ увлеченіемъ уплывать безсодержательнымъ наборомъ словъ Де Голля, нашедшаго свое призваніе не въ военной дѣятельности французскаго генерала, а въ истерическихъ выкрикахъ типично-митинговаго оратора.

Навѣрно, въ самомъ Иерусалимѣ меньше евреевъ, чѣмъ теперь въ Ниццѣ: всѣ отели, кафѣ, всѣ магазины — наполнены исключительно ими. Говорятъ они на всѣхъ языкахъ, мѣра, представлены всѣ разновидности этой расы.

Прекрасная набережная Ниццы, не по времени носящая наименованіе «Promenade des Anglais», которую вѣрнѣе было бы назвать «Promenade des Juifs» — кишмя кишитъ нѣмцами, австрійскими, русскими и французскими жидами, тоскливо смотрящими на море, по которому болѣе счастливые изъ нихъ успѣли раньше благополучно отплыть въ «обѣтованную» Америку.

А. Дурасовъ.

Сообщеніе отъ 28 Іюня разъясняетъ смыслъ случившагося. Дѣло идетъ о 2 ударной совѣтской арміи, которой въ февралѣ удалось, совместно съ частями 52-й и 59-й армій перейти Волховъ къ сѣверу отъ Ильмена, и такимъ образомъ образовалъ глубокой мѣшокъ въ германскихъ линіяхъ. Послѣ мѣсяца упорныхъ боевъ арміи кавалерійскаго генерала Линдемана и воздуш. арм. ген. Келлера удалось эти большевѣцкія арміи отбѣжать отъ ихъ базъ постепенно окружить и уничтожить. Такъ новымъ пораженіемъ окончилась послѣдняя попытка противника освободить осажденный Петербургъ. Въ результатъ боевъ взято 32.759 пѣхотныхъ; взято и уничтожено 6490 орудій, 171 танкъ, 2905 пулеметовъ, минометовъ и большой военный матеріалъ.

Въ районѣ Петербурга — дѣйствія германской авіаціи. Изъ всѣхъ остальныхъ фронтовъ войны наиболѣе вниманіе привлекаетъ сѣвероафриканскій, гдѣ совершаются событія, имѣющія, возможно, рѣшающее значеніе на все веденіе будущей войны.

25 Іюня сообщалось, что египетская граница перейдена войсками Роммеля. Съ тѣхъ поръ его моторизованныя части «висятъ» на разбитой вдребезги 8-ой англійской арміи, командующій которой ген. Ритчи оставленъ.

28 Іюня — что районъ Марса-Матрукъ окруженъ. На слѣдующій день эта база, отстоящая меньше чѣмъ на 300 км. отъ Александріи, взята. Англичане теряютъ 6000 пѣхотныхъ, 36 танковъ и множество военного имущества Марса-Матрукомъ и дельтой Нила топографическія свойства страны не позволяютъ рассчитывать на удобныя позиціи отходящихъ англійскихъ войскъ.

Бомбардированъ районъ Александріи. Напрасно англійскій командующій проектируетъ подвести во время изъ Палестины и Сиріи части 9-ой англ. арміи. Онъ не посмѣетъ, потому что къ 1 Іюля войска «оси» уже находятся въ 100 км. къ востоку отъ Марса Матрука.

Отъ 1 Іюля сообщается, что при дальнѣйшемъ продвиженіи на востокъ, въ секторѣ Эль-Дабъ атакована послѣдняя укрѣпленная позиція у Эль-Альмей.

Телеграмма изъ Истамбула говоритъ, что англійскій флотъ покинулъ Александрію и 28 Іюня прошелъ Суэцкій каналъ, направляясь въ Красное море.

Передовая статья (изъ сообщенія начальнаго Управленія Дѣлами Русской Эмиграціи во Франціи Ю. С. Жеребкова), напечатанная въ «Парижскомъ Вѣстникѣ» въ № 2 отъ 21 Іюня 1942 г., является весьма важной для дальнѣйшей жизни русскихъ эмигрантовъ за границей: дѣйствительно, русскимъ эмигрантамъ пора рѣшиться, съ кѣмъ имъ въ дальнѣйшемъ идти по пути. — Нейтральными имъ оставаться невозможно, ибо если въ настоящій моментъ эмиграція не сдѣлаетъ окончательнаго своего выбора, то въ будущемъ никогда ей не придется активно выступать. Настоящая война между Германіей и Россіей, — вѣрнѣе СССР, — является, въ всякаго сомнѣнія, конечнымъ этапомъ извѣщенія Европы и міра отъ коммунизма.

Безъ принятія рѣшенія весь смыслъ нашего 25-лѣтняго сидѣнія за границей исчезнетъ, т. к. не говоря ли мы всегда, что нашъ главный врагъ — это большевизмъ и не считали ли мы коммунизмъ нашимъ врагомъ № 1? — Если же въ этой войнѣ большевизмъ побѣдитъ, то гибель европейской цивилизаціи неизбежна, а Россія станетъ жертвой іудо-большевизма варварства. Въ виду этого, а также потому, что большевизмъ (коммунизмъ) по существу является крайне гибельнымъ и весьма активнымъ интернациональнымъ движеніемъ, мы, русскіе эмигранты, а въ особенности — военные, не можемъ разсматривать эту борьбу съ точки зрѣнія только національной. Надо смотрѣть на нее шире, — съ точки зрѣнія интересовъ всего цивилизованнаго человечества, европейской культуры, и новаго социального и экономическаго построенія Европы, слѣдовательно и построенія Россіи на новыхъ началахъ провозглашенныхъ Фюреромъ и нац. социалистической Германіей.

Что же касается національныхъ интересовъ Россіи, то прежде всего, нашу Родину надо избавить отъ советской власти, безъ чего дальнѣйшее развитіе Россіи невозможно. Въ настоящій же моментъ, наконецъ, явилась возможность вооруженной силой нац. социалистической Германіи избавить Россію отъ советской власти, поэтому мы, русскіе офицеры, съ чистымъ сердцемъ обязаны выступить на сторонѣ тѣхъ силъ, которыя самоотверженно борются противъ советской власти. Предопредѣлитъ же судьбу будущей Россіи въ настоящій моментъ невозможно, и объ этомъ совершенно вѣрно сказано въ сообщеніи Ю. С. Жеребкова отъ 22 Іюня 1941 г., что ни Фюреръ А. Гитлеръ, ни германское правительство официально своего плана и рѣшенія, касающагося Россіи, не

объявляли, а слухи о томъ, что нѣмцы рѣшили уничтожить и подбѣить Россію являются только предположеніемъ и плодомъ фантазіи. Русскіе эмигранты недостаточно вникли въ постоянныя зафѣренія Фюрера о томъ, что онъ хочетъ построить новую Европу на новыхъ социалистическихъ началахъ и что эта война является революціей, послѣдствіемъ которой долженъ родиться новый міръ, на новыхъ социальныхъ и экономическихъ началахъ.

Самой собой разумѣется, что послѣ этой войны, въ разоренной и нравственно разбитой Россіи не хватитъ силъ быстро поднять ея экономическую мощь на новыхъ, провозглашенныхъ Фюреромъ началахъ, поэтому для блага Россіи и всей Европы, сотрудничество Германіи съ Россіей, подъ авторитетнымъ руководствомъ Фюрера и его сподвижниковъ, является факторомъ желательнымъ.

Сотрудничество между германскими и русскими народами, подъ опытнымъ руководствомъ германскихъ властей и при оккупации Россіи, или части ея территорій, на пѣлѣнный срокъ германскими вооруженными силами, какъ неизбежнымъ послѣдствіемъ этой войны, будетъ явленіемъ полезнымъ какъ для самой Россіи, такъ и для всей Европы, которой необходимо будетъ быстрый экономическій подъемъ. Россія же можетъ способствовать этому подъему въ огромной степени, принося въ то же время пользу самой себѣ.

Изъ всего сказаннаго ясно, что русскимъ эмигрантамъ оставаться въ нерѣшительности и въ текущихъ историческихъ событіяхъ невозможно.

Въ жизни бывають случаи и моменты, когда надо уметь дѣлать выборъ и прити къ рѣшенію, которое надо потомъ безъ компромиссовъ выполнять и я свой выборъ сдѣлать: я иду съ германцами въ ихъ героическую борьбу съ коммунизмомъ.

Всѣхъ своихъ сослуживцевъ, друзей, знакомыхъ и соотечественниковъ приглашаю слѣдовать по тому же пути.

Капитанъ II-го ранга
В. П. Родзянко.

Стихи Николая Туровѣрова

Появившаяся въ печати четвертая книга стиховъ Николая Туровѣрова является подтвержденіемъ того, что голосъ настоящаго поэта не умолкаетъ ни при какихъ обстоятельствахъ.

Туровѣровъ выполняетъ свою миссію, пронося сквозь трудности сегодняшняго дня и ураганъ, захлестнувшій землю, ту лиру, которую съ рожденія положили ему въ колыбель.

Въ стихахъ Туровѣрова — два неумирающихъ начала — звукъ (пѣвучесть) и любовь и, если его можно упрекнуть за ограниченность темъ и нѣкоторую локальность, то сейчасъ же надо прибавить въ его записку: что нѣтъ для поэтовъ другихъ законовъ, кромѣ звучности и любви.

«Нѣтъ, никто еще такъ не любилъ,

Никому еще такъ не казалась

Жизнерадостна зелень могилъ,

Мимолетна земная усталость».

Вотъ — основная база творчества Н. Туровѣрова, и стихи, на ней построенные, при его дарованіи, могутъ только совершенствоваться.

О. З.

Смерть Леона Додэ

Въ Парижѣ скончался Леонъ Додэ, лидеръ французскаго монархическаго движенія. Блестящій романистъ и полемистъ, покойный состоялъ членомъ Гонкурской Академіи и до послѣднихъ дней, вмѣстѣ съ Шарлемъ Моррасомъ, редактировалъ ежедневную монархическую газету «Action Française».

Будучи депутатомъ, онъ особенно ярко боролся съ Леономъ Блюмомъ. Въ связи съ этой борьбой, при тантственныхъ и такъ до конца не раскрытыхъ условіяхъ, былъ убитъ его сынъ, Филиппъ. Это убійство покойный не переставалъ приписывать темнымъ силамъ, овладѣвшимъ въ то время Франціей.

Вл. Абданъ-Коссовскій.

Загадка имени Русь

II.

Здѣсь, на Карпатахъ, мы находимъ имя Русь уже въ незапамтное время. Между тѣмъ, сюда никогда не заходили ни норманны, ни фризцы, ни финны. По сей день жители древней Червенской земли — Галичины, Буковины и Подкарпатской или Угорской Руси — именуютъ себя русинами, руснаками или русняками, въ зависимости отъ говора. Они гордятся своимъ именемъ русскимъ и религію русскую. Русинъ (удареніе на у) — это синонимъ имени «русскій». Многочисленное число отъ него не «русины», а «русскіе» или «русинскіе», а «русскіе» или «русинскіе» не «русинскіе», а «русскіе». Русинъ и карпатская «не наплювали въ очи рѣдкимъ батьковѣ и матерѣ» и мужественно боролись за свою русскость на протяжении многихъ вѣковъ.

Согласно древней хорватской легендѣ, которая повторяется у многихъ славянскихъ лѣтописцевъ, Русь пришла на Карпаты изъ древней славянской придунайской области Паноніи, нынѣшней Хорватіи. Эта легенда совершенно по новому освѣщаетъ происхожденіе Руси. Въ Хорватіи еще и понинѣ живетъ преданіе о трехъ братьяхъ — князьяхъ Чехъ, Лехъ и Русъ, которые во второй половинѣ III в. по Р. Хр. выселились со своими племенами изъ Крапины (въ 40 верстахъ отъ Загреба) на сѣверъ, въ Карпаты.

Хорватскій народъ до сихъ поръ съ любовью хранитъ преданіе о трехъ князьяхъ. Гр. Яншевицъ въ своемъ кропотливомъ трудѣ «Начало исторіи русскаго народа по новѣйшимъ даннымъ» (1934) рассказываетъ, что еще и теперь въ Хорватіи можно найти заздравный кубокъ «Чехъ-Лехъ-Русъ» изъ трехъ чарокъ на общемъ основаніи. Чарки такъ соединены по дну, что нельзя пить только изъ одной, не выпивая въ то же время изъ двухъ другихъ. По толкованію хорватовъ, дно кубка — хорватъ, а чарки — русы, чехи и поляки.

Въ одномъ изъ позднѣйшихъ хорватскихъ сказаній такъ изображается ходъ расселенія рода Руса на Карпатахъ: «Времена давнишнія, вѣка старыя... Нѣтъ еще Галичины, Подоліи, Киевщины. Гдѣ теперь плодородный край, тамъ было тогда еще дикое поле; а на томъ полѣ росъ дикій бурьянъ. Вокругъ ни селенія ни хаты. И вотъ приходитъ туда изъ далекой, просвѣщенной уже римской культурой Паноніи Русъ со своими сородичами, на крѣпкомъ конѣ... Горитъ сухой бурьянъ, падаютъ подъ топотомъ дѣвственныхъ лѣсъ, плодородная земля зацвѣтаетъ золотистыми хлѣбами. Въ дикой странѣ возникаетъ жизнь, зародыши жизни культурной и государственной. Русъ не знаетъ отдыха: отгоняетъ враговъ, разбираетъ споры и несогласія между поселенцами,

творитъ судъ и расправу, чтобы собравшіеся подъ его стягомъ люди могли спокойно жить, трудиться, промышлять, будучи уверенны въ завтрашнемъ днѣ».

Позже пришедшіе съ Русомъ выходцы изъ Хорватіи расселились съ Карпатъ на юго-востокъ до Чернаго моря, на востокъ до Днѣпра (полянѣ) и на сѣверъ до болотъ и лѣсовъ по рѣкѣ Припяти. Отмѣтимъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ письменныхъ свидѣтельствъ о происхожденіи Киевской Руси изъ Паноніи — самое древнее имѣется у нашего лѣтописца Нестора.

«Наши русскіе ученые и разсказатели, пишетъ проф. Василевскій («Груды», С.П.Б., 1908), гонясь за призраками, пропустили безъ вниманія фактъ громадной важности въ исторіи, — свидѣтельства цѣлаго ряда славянскихъ хроникъ, въ томъ числѣ и нашу лѣтописи Нестора, о происхожденіи Руси съ Дуная».

Въ лѣтописи Нестора подъ 898 годомъ имѣются совершенно ясныя и точныя указанія о томъ, что Иллирія, т. е. древняя Панонія, а нынѣ Хорватія, — самое древнее мѣсто осѣдлости славянъ: «Ту бо есть Иллирихъ... ту бо бѣша Словени первое... Отъ него же языка и мы есмо Русь».

Позже и другіе славянскіе лѣтописцы (Богухвалъ, Гаекъ, Раткай, Слобода, Кляичъ и др.) подтверждаютъ, что названіе «Русь» произошло отъ панонскихъ выходцевъ, переселившихся нѣкогда на Карпаты и въ Киевщину. Арабскій же писатель Аль-Мукаддеси, рассказывая про вѣходъ Киевской Руси на хазаръ въ 985 году, опредѣляетъ ее такъ: «Народъ изъ Рума, который называ-

ется Русь». (Проф. Шелухинъ: «Звѣзды походятъ Русь», Прага, 1929). У мусульманскихъ народовъ подъ «Румомъ» разумѣется Римъ и римскія владѣнія. Какъ извѣстно, Иллирія послѣ упорной борьбы со славянами была включена въ 235 году въ Римскую имперію, что повлекло за собою выселеніе многихъ славянскихъ племенъ на сѣверъ, — на Карпатскія горы.

Еще въ половинѣ VII вѣка на Украинѣ сохранилась память о томъ, что предки Киевской Руси вели когда-то упорныя войны съ Римомъ. Богданъ Хмельницкій въ 1648 году призывалъ население Украины на защиту родины отъ поляковъ, по примѣру «славныхъ и вѣлчпыхъ (воинственныхъ) Русовъ, предковъ своихъ», которые около четырнадцати лѣтъ владѣли Римомъ.

Но вопросъ о названіи «Русь» не разрѣшается даже съ принятіемъ происхожденія Руси изъ Паноніи. Дѣйствительно, этимологія этого имени все же остается загадкой. Нѣтъ сомнѣнія, что названіе Руси имѣло нѣкогда вполне продуманное, осмысленное, всѣмъ понятное значеніе. Въ дѣ народъ, создавая собственное имя, вносилъ въ него свое міросозерцаніе или, связываясь, съ нимъ свои духовныя и физическія особенности. Недаромъ профессоръ Надеждинъ писалъ, что «земля есть книга, гдѣ исторія человечества записывается въ географическихъ названіяхъ». Къ сожалѣнію, ключъ ко многимъ собственнымъ именамъ давно утерянъ, а потому названіе Руси и Россіи продолжаетъ быть неразгаданнымъ.

Бесѣды съ военноплѣнными

Нашу перковъ въ Парижѣ по воскресеньямъ посѣщаютъ русскіе военнопленныя.

Послѣ обѣды каждого въ отдѣльности окружаютъ толпы русскихъ парижанъ и начинаются разпросы. Вопросы сыплются, безостановочно. Пленныя въ большинствѣ бойко отвѣчаютъ. Толково и обстоятельно. Не теряются и не смущаются:

— Наша часть стояла въ Благоещенскѣ, когда Германия объявила войну СССР. Насъ много посадили въ товарные вагоны и повезли, какъ скотъ. На станціяхъ не позволяли выходить, запирали на замок. Отъ голода пухли, за глотокъ воды часто бы жизнь отдалъ...

Куда везутъ насъ мы не знали. И подъ Киевомъ выгрузили.

Я киевлянинъ и попалъ въ плѣнъ, когда Киевъ уже былъ сданъ. Центр города разрушенъ. Очень пострадала Большая Васильковская — нѣскольکو кварталовъ не существуютъ. Сильно разрушены Прорѣзаная, Пушкинская, Николаевская. Крепости въ развалинахъ. Тѣ кто бывалъ въ Киевѣ — не узнаютъ центра города. Я искалъ домъ, гдѣ жили мои знакомые и другой, въ которомъ квартировали родственники. И на мѣстѣ вѣхъ домовъ — пустота... Въ Киевѣ большевики уничтожали не только отдѣльные кварталы, но и цѣлыя улицы.

Другой отвѣчаетъ:

— Что такое колхозъ?... А это хуже каторги. Работай, какъ волъ и все отдавай въ казну. Нашъ колхозъ былъ недалеко отъ Мурманска. А тамъ, доложу я вамъ — погода день, погода ночь. Но мы должны были вносить въ казну законную норму, какъ и вездѣ въ СССР... А что погода ночь — въ расчетъ не принимали... Гнуль я спину, какъ ипакъ, чтобы выработать пропитаніе... Хуже послѣдняго батрака — выжимаешь все силы, трудишься и за себя, и за лежебоковъ.

Третій:

— Вы спрашиваете — почему мы сражались за трижды проклятую сталинскую власть? Правильно говорите, проклятую, правильно и понимаете... А какъ же было не сражаться?... Нѣмцы впереди, мы

противъ нихъ, а сзади насъ отрядъ спеціальнаго назначенія съ пулеметами и винтовками и разстрѣливаютъ всѣхъ, кто имѣетъ тяготивіе податься назадъ. Таково то дѣло было... Потому мы и перли на рожонъ. Мнѣ за эту самую сталинскую власть, конечно, не было охоты сражаться, тѣмъ болѣе, что я колхозникъ. Но я разсуждалъ къ примѣру такъ: Позади вѣрная смерть, впереди — бабушка надвое гадала: можетъ и въ плѣнъ попаду. А нѣтъ — дорого ужъ продамъ свою жизнь...

Второй:

— Въ нашей ротѣ другъ за другомъ садились, чтобы кто стрелка не задалъ. Но, если ты пошлага назадъ сдѣлаешь, твой товарищъ — рядомъ стоящій — на тебя донесетъ и расправитъ коротка — тутъ же чекистъ пуститъ тебѣ пулю въ лобъ. Во время сраженія боишься даже оглянуться. Никому довѣриться нельзя — шпіона на каждомъ шагу видишь.

Пятый:

— Фронтъ приближился и я со своимъ полкомъ находился въ пяти верстахъ отъ деревни. Ночью, пожалуй, и могъ улѣзнуть, когда на дозорѣ стояли часовые — свои люди. Но смысла не видѣлъ. Утромъ хватятся, поймутъ, какъ пить дать... Эти НКВД — отъ нихъ подѣлать не укрошится... И попадаи не жди...

Четвертому я задалъ вопросъ:

— Ну вотъ, вы теперь попали въ Парижъ — чувствуете ли разницу въ жизни здѣшней и тамъ у васъ?...

Солдатъ скороговоркой отбарабанилъ:

— Очень даже вижу... Первая статья. Ходишь по улицамъ свободно и въ усъ не дуешь, а тамъ думаешь, что за каждымъ твоимъ шагомъ слѣжка. И говоришь себѣ въ Парижѣ все, что хочешь, а тамъ за лишнее слово можно получить пулю въ лобъ. И рабочихъ распрашивалъ — и вижу — въ Германіи, къ примѣру, на заводѣ рай, а не жито. И въ Парижѣ очень тоже выгодно. на ихнихъ фабрикахъ...

У насъ, скажу я вамъ, ежели на 15 минутъ на работу опоздаешь — вѣрная ссылка въ концлагерь минимумъ на три года.

В. Унковскій.

Отъ Управленія Дѣлами Русской Эмиграціи во Франціи

Съ 6 іюля предлагается явиться на регистрацію тѣмъ, чьи фамилии начинаются съ буквъ F, а съ 13 іюля — съ буквъ G и H. (по франц. алфавиту).

При перемѣнѣ мѣста жительства необходимо сразу сообщать свой новый адресъ въ Отдѣлъ Регистраціи (4, rue de Galliera), указавъ номеръ имѣющейся на рукахъ квитанціи.

ЮРИСКОНСУЛЬТЪ
УПРАВЛЕНІЯ
— Д. В. ПЕЧОРИНЪ

Извѣстный парижскій адвокатъ, докторъ правъ Парижскаго и кандидатъ правъ С. Петербургскаго и Лозаннскаго университетовъ, Дмитрій Васильевичъ Печоринъ, авторъ многочисленныхъ трудовъ по вопросу о положеніи русскихъ эмигрантовъ во Франціи, назначенъ юрисконсультъ Управленія Дѣлами Русской Эмиграціи во Франціи.

Приемъ — только по предварительной записи.

Церковная жизнь

МИТРОПОЛИЧІИ
КАФЕДРАЛЬНЫЙ ХРАМЪ
ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ
65, рю Мишель-Анжъ (16).

23 іюня (6 іюля). Понедѣльникъ. Всенощная — 18 ч. 24 іюня (7 іюля). Вторникъ. Литургія — 10 ч. (Рождество Св. Іоанна Предтечи). 25 іюня (8 іюля). Среда. Литургія съ молебномъ о спасеніи Россіи — 10 ч. 28 іюня (11 іюля). Суббота. Всенощная — 18 ч. 29 іюня (12 іюля). Воскресенье. Литургія съ молебномъ о спасеніи Россіи — 10 ч. (Служитъ Митр. Серафимъ).

ОТЪ КАНЦЕЛЯРИИ
ЕПАРХІАЛЬНАГО СОВѢТА
ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКАГО
ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО
МИТРОПОЛИЧЬЯГО ОКРУГА

Канцелярія Епархіальнаго Совѣта помѣщается въ домѣ Знаменскаго прихода, 65, rue Michel Ange, Парижъ (16) и открыта ежедневно съ 10 ч. утра до 5 ч. 30 м. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ
БОГОСЛУЖЕНІЕ ВЪ ХРАМѢ
НА РЮ ДАРЮ

Въ воскресенье, 12 іюля сего года, въ кафедральномъ храмѣ на рю Дарю, митрополичій хоръ, подъ управленіемъ Н. П. Афонскаго, во время литургіи исполнитъ наиболѣе извѣстныя произведенія композиторовъ: С. Рахманинова, А. Гречанинова, П. Чайковскаго, А. Архангельскаго и Н. Келрова. Солосты: г-жи А. А. Захарова и Г. К. Павленко.

За литургіей будетъ произведенъ спеціальныи сборъ въ пользу хора. Начало литургіи въ 10 ч. 30 м. утра.

Скончавшіеся въ Парижѣ

Подп. Дроздовск. полка Н. Н. Алексѣевъ, М. А. Моллеръ, 5 л., К. С. Терещенко, 74 г.

ПОГРЕБЕННЫЕ
НА КЛАДБИЩѢ РУССКАГО
ДОМА

Рябенко Марія Матв., полк. Андреевъ-Штернъ Вл. Ів., Власова Айдра Никол., Лихонина Вѣра Ал. Штейнъ Людмила Мих., Зубова Анна Георг., бар. Энгельгардтъ Софія Мих., Карповъ Влад. Ананьев., Пискарева Ох. Ал., Лѣсковъ Юр. Андр. кн. Васильчикова Софія Ник., Мульхановъ Пав. Мих., Малишенко Ник. Ів., Липеровская Тасія Ів., Югансбергъ Елиз. Ів., Кускова Кладія Павл., Навроцкий Ник. Вас., Леонтьева Ек. Андр., Гриколевскій Ник. Алдров., Фриде Нина Леопольд., Копняева Татьяна Ефим., Осипова Вѣра Іл., Модрахъ Ольга, Руссо Іосифъ, Киселева Марта Александр.

ОТЪ ОТДѢЛА
СОЦІАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Отдѣлъ Соціальной Помощи Управленія проситъ возвратитъ къ 15-му іюля несданные до сего дня слѣдующіе подписные листы по сбору на «Зимнюю Помощь»:

№№ 6. 23. 34. 35. 41. 48. 78. 91. 92. 101. 105. 108. 127. 133-138. 143-148. 159-165. 167-170. 172. 175. 189. 197. 216. 221-224. 230. 243. 248. 250-256. 259. 261. 263. 265. 267-268. 270-271. 274. 276. 284-287. 289. 310. 317. 326. 330. 335. 341-342. 346. 349. 351-352. 354. 363. 366. 369. 371. 375. 383. 392. 394-396. 399. 401. 405. 406.

Во вторникъ, 7-го с. іюля, въ день рукоположенія о. Георгія Спасскаго въ первый священническій чинъ, у его гроба — 16, рю Шоша, будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида. Начало богослуженія въ 10 час. 30 мин.

SALLE DE L'ECOLE
NORMALE DE MUSIQUE
178, rue Cardinet, Paris (17).
Métro: Villiers.

Воскресенье, 19-го іюля, 1942 г., ровно въ 16 час. музыкальное утро, посвященное произведеніямъ А. С. ДАРГОМЫЖСКАГО (1813-1869).

Романсы, отрывки изъ оп. «Русалка», юмористич. произвед. Учасъ: г-жи Н. Ю. Карандакова, С. С. Набокова; гг. И. К. Демисовъ и К. Е. Кайдановъ. Билеты: 10, 17, 22 и 27 фр. (со включеніемъ всѣхъ сборовъ) въ книжномъ магазинѣ Сяльскаго (2, rue Pierre-le-Grand) и «Lecture chez soi» (228, rue Lecourbe), (15), ежедневно отъ 15 до 19 часовъ, кромѣ воскресенія. Оставшіеся — въ день концерта при входѣ въ залъ. Тамъ же подробныя программы.

ПОЧТОВЫЯ ЯЩИКЪ

Г-на Георгія Ванов... просятъ зайти въ одинъ изъ ближайшихъ дней въ Редакцію для переговора относительно его письма.

С И Н Е М А

ELYSÉES CINÉMA 65, Av. Ch.-Elysées.
En première exclusivité M-ro Marbeuf, George V.
à partir du mercre. 8 Juillet: SOYEZ les BIENVENUS
avec Lucien Baroux, Jules Berry, Gabrielle Dorziat,
Simone Berriau et André Lefaur.
Tél. Bal. 37-90.

КАБАРЕ

ШЕХЕРЗАДА
ЛУЧШЕЕ КАБАРЕ ПАРИЖА.
3, rue de Liège. Tri. 41-68. Съ 10 ч. веч. всю ночь.

„JARDIN FLEURI“ КАБАРЕ-РЕСТОРАНЬ.
16, rue de la Tour.
Métro Passy. Trocadéro 05-05. Тѣнистый садъ.
Программа. Цыганскій оркестръ всю ночь. Обѣды и ужины.

VALVY Ресторанъ-Кабае 37, Avenue de Versailles,
Aut. 06-39. Métro Mirabeau.
Большая артистическая программа.
Цыганскій оркестръ. Открыто всю ночь.

Le Castel

РЕСТОРАНЪ-КАБАРЕ.
62, rue la Rochefoucauld (rue Pigalle). Trinité 46-61.

Кабае „Джигитъ“ сущ. съ 1925 г.
19, Boulevard Edgar-Quinet (Montparnasse).

Выступаютъ М. Н. БЕМЕРЬ,
Н. КОРЕЛЬ и др.
Открыто до 1 часа ночи.

РЕСТОРАНЫ

„ANNOUSKA“ 2, rue Laure
Surville (15).
M-ro Javel.
ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ.

КИЕВЪ 83, Avenue Wagram
Métro: Ternes.
Wagram 07-88.
Завтраки и обѣды.

Корниловъ
10, rue Jean-Mermoz.
Tél.: Elysées 18-17.

Ресторанъ „МЕДВѢДЬ“

2, rue Auguste-Bartholdi.
Métro: Duplex.
Открытъ ежедневно, за исключ. вторн. и среды.

AUBERGE
„BARTEK“
7, rue Royer-Collard (5).
Категорія „А“

Ресторанъ „BOILEAU“
35, rue Boileau (16). Cat. «С».
Jas. 22-70. Métro: Michel-Ange.
Molitor. Хорошая кухня.

„REPOS IDEAL“.
Pension du Château
Champlâtreux à Sainty (S. et O.)
открытъ. Цѣны умеренныя.
Прекрасный паркъ. Купанье.
Справки по телефону
№ 2 à Sainty par Corbeil.

РАЗНЫЯ

ТРЕБУЕТСЯ
BONNE A TOUT FAIRE.
Tro. 50-56. М-мъ Гречихина.

ТРЕБУЕТСЯ
РИСОВАЛЬНИЦА
по бумагъ и матеріи.
35, rue Blomet, XV.

ТРЕБУЕТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ,
хорошо владѣющій нѣмецкимъ
языкомъ. Обращ., въ 2 ч. дня,
1, rue Fallempin, Paris (15).
Ent. T. E. C.

РОЗЫСКИ

Лицъ, знающихъ адресъ капитана
Митрофанова, служившаго въ
Кіевской 409 ополченской дружины въ 1914-15 г.г., просятъ написать: Mr. A. Zagorsky, 35, rue du Banquier, Paris (13).

Православный
календарь

ІЮЛЬ.

Воскр. 5 іюля (22 іюня) свмч. Евсеви, мч. Галактиона, Зины, Іуліана, мч. Зинона. 6 іюля (23 іюня) мч. Агриппина, Галія, пр. Артемія Іосифа, Антонія. Иконы Владимирск. Б. М. 7 іюля (24 іюня) Рождество св. Іоанна Предтечи, пр. Антонія Іоанна, Іакова, Никиты, мч. Киріака. 8 іюля (25 іюня) примч. Февронія кн. Петра. 9 іюля (26 іюня) пр. Давида Солунск., Іоанна, Діонисія, Тихона. 10 іюля (27 іюня) пр. Симеона, Георгія, Серапіона. 11 іюля (28 іюня) св. безср. Кира и Іоанна, Сергія и Германа Вал.

Въ двѣнадцать часовъ

Когда бы вы ни подошли къ Триумфальной Аркѣ на Этуаль — всегда тамъ большое стеченіе народа. Болѣшинство приходящихъ — нѣмцы: солдаты, часто дѣлкими ротами осматривающіе городъ и его достопримѣчательности. Какъ пріятно глядѣть на нихъ, корректныхъ и преклоняющихся передъ чужою доблестью.

Передъ могилой Неизвѣстнаго французскаго солдата, они останавливаются, вытираютъ слезы и отдадутъ честь.

Въ рожденіе народу все болѣе. Французскія делегации подходятъ и приносятъ большіе вѣнки. Молодежь салютуетъ рукою и проходитъ церемониальнымъ маршемъ. Вѣнки помѣщаются возлѣ пламени; присутствующіе обнажаютъ головы.

Но публика не расходится. Ея становится болѣе; полиція сдерживаетъ толпу, заполняющую двѣ стороны ав. Ваграмъ.

Каждый день въ это время придти сюда караулъ. Онъ съ музыкой и съ барабанами идетъ потомъ на площадь Конкордъ. Движеніе на ав. Ваграмъ прекращено. Свистокъ... и изъ боковой улицы появляются барабанщики, затѣвъ духовой оркестръ и рота солдатъ.

Раздается команда. Они мѣняютъ свой шагъ на церемониальный и «печатая», подъ громъ барабановъ, идутъ къ выходу на Этуаль. Впереди съ булавою идетъ громаднаго роста тамбуръ-мажоръ. Новая команда. Всѣ, какъ одинъ, останавливаются и поворачиваются назадъ. Тамбуръ-мажоръ въ одиночествѣ, выходитъ передъ строемъ оркестра. Командуютъ вольно. Прибывшій съ кара-

уломъ офицеръ смотритъ на часы. Еще команда; всѣ головы поворачиваются направо. Изъ за угла выѣзжаетъ на прекрасномъ конѣ новый караульный начальникъ. Онъ подъѣзжаетъ, принимаетъ рапортъ, командуетъ «вольно».

Потомъ вынимаетъ палашъ. «Направо», командуетъ вновь. Барабанщики бѣгутъ. Тамбуръ-мажоръ своей булавою выдѣлываетъ фантастическія вѣщи. Гремятъ оркестръ и обыкновеннымъ шагомъ, прекрасно равняясь, рота двигается на Этуаль. Солдаты подобраны по росту, прекрасно одѣты, въ блестящихъ сапогахъ, они маршируютъ и огибаютъ Триумфальную Арку. Раздается команда. Офицеръ салютуетъ. Солдаты мѣняютъ свой шагъ на церемониальный и поворачиваютъ всѣ головы разомъ. Дрожитъ мостовая. Прекрасная лошадь гарцуетъ. Оркестръ играетъ бодрый военный маршъ.

Съ какой нѣжностью я гляжу на эту картину. Бьется сердце. Вспоминается старая русская армія. Какъ много имѣла она общаго по духу и воинской выправкѣ съ арміей германской. Появляются картины прошлаго: кадетскій корпусъ, военное училище, хоръ трубачей. Встаютъ незабываемое Галлиполи, караулы, «губа» и послѣдній военный парадъ.

В. О.

Отвѣтственный Редакторъ
П. Н. Богдановичъ.

AUTORISATION 289.

IMPRIMERIE DE NAVARRE
11, rue des Cordelières,
Paris (XIII).

Инна Александровна Гербель извѣщаетъ о кончинѣ въ Бейрутѣ дорогой, незабвенной матери
КНЯГИНИ Софіи Николаевны Нахичеванской
вдовы Генераль-Адъютанта, Генераль-отъ-Кавалеріи, Начальника Гвардейскаго Кавалерійскаго Корпуса. Панихида въ воскресенье, 12-го іюля, въ 12 1/2 ч. дня, въ храмѣ на рю Дарю.